

Николай Метельский

ЧУЖИЕ МАСКИ

Николай Александрович Метельский
Литагент ИП Ларин
Владимир Евгеньевич
Чужие маски
Серия «Маски», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8226451

Аннотация

Идти вперед, побеждать, возвышаться — таков его путь. Сакурай Синдзи сделает все, чтобы подняться выше. Чтобы ни от кого не зависеть. Искать верных людей, союзников, зарабатывать деньги. Воевать. Ведь именно в бою ведьмак становится сильнее. И именно бой срывает маски: и свои, и чужие.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	15
Глава 2	67
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Николай Метельский

Чужие маски

Пролог

– Ну а ты что скажешь, Махиро? – спросил крепкий мужчина лет сорока, сидящий во главе длинного стола конференц-зала небоскреба клана Сога.

– Я, – начал толстячок, сидящий по правую руку главы клана и по совместительству хозяина данного небоскреба, – считаю, что нам этот порт вообще не нужен. Напомню, что обсуждение данного вопроса началось с того, что мы хотели подразнить клан Нара, дабы они выложили за него чуть больше, чем хотели. А к чему пришли? Объясните мне, беспомощному, что вы собираетесь делать с этим портом?

– Кхм, – кашлянул старший брат Махиро, он же глава клана, он же Сога Торио. – Но согласись, план, который вышел из нашего обсуждения, – жизнеспособен. Мы вполне можем перехватить эту покупку.

– Все может быть, – пожал плечами Сога Махиро. – А дальше что? – И, не дожидаясь ответа, закончил: – А дальше мы окажемся на месте, уготовленном нами клану Нара – лишние деньги на самую покупку плюс ежегодный отток средств на ее поддержку.

– Это если все оставить как есть, – заметил один из мужчин, сидящих за столом. – Если же развивать...

– А все остальные будут смотреть, как клан Сога осваивает новую отрасль? – прервал его толстяк. И, покачав головой, добавил: – Что позволено новичку, не дадут сделать нам.

– Попытаются не дать, – поправил его брат.

– Нам от этого легче? – ответил ему вопросом Махиرو.

На что Торио глянул на часы и покачал головой.

– Засиделись мы что-то. Ладно, я еще подумаю над этим вопросом, а вы можете идти.

Звуки отодвигающихся кресел, шуршание одежды, легкое поскрипывание, почтительные поклоны людей... Два десятка представителей родов клана Сога покидали, наконец, совещание со своим главой, лишь толстячок Махиро остался сидеть на месте.

– Как всегда, не довел дело до конца? – усмехнулся он.

– Им хватит и моего окончательного решения.

– На твоём месте, – хмыкнул Махиру, – я бы изредка давал им иллюзию того, что они что-то решают.

– Зачем? – удивился глава клана. – Все равно все будут прекрасно осознавать подоплеку дела.

– Тогда не иллюзию, – пожал плечами младший брат. – Немного их самостоятельности частично разгрузит тебя.

– Хочешь на моё место? – нахмурился глава клана. – Смотри, братишка, уйду ведь в жрецы, сам будешь тут отдуваться.

– Не, не, не, – замотал головой Махирос. – Спасибо, конечно, но мне и так хорошо.

Шутки шутками, а дело делом. Тяжко вздохнув, Сога Торио произнес:

– Говори уже, что хотел.

– Помнишь, я рассказывал тебе о пареньке на Хрустальном вечере? – задал вопрос толстяк.

– Мм... Сакурай, да? – припомнил старший брат.

– Именно, – кивнул младший. – После того вечера я посчитал его... интересным.

– А сейчас? – полюбопытствовал Торио.

– Еще и перспективным, – усмехнулся Махирос.

– Ты меня заинтересовал, – произнес старший Сога. – Что может быть перспективным в простолюдине шестнадцати лет?

– Давай я начну с самого начала.

– Ну попробуй, – откинулся на спинку кресла Торио.

– Итак, – постучал пальцем по столу Махирос, – начнем с того, что примерно до середины средней школы он никак не выделялся. То есть нельзя сказать, что парень был гением с рождения. Тем не менее в его жизни происходит... даже и не знаю, как это назвать. По факту, родители его банально бросили. – И ненадолго замолчав, мужчина продолжил: – Хотя нет. Начать нужно еще раньше. Дело в том, что он внук Бунъя Дайсуке.

– То есть, – медленно произнес Торио, – он не простолю-

дин? Хотя стоп. Помнится, была у них какая-то неприятная история с младшим сыном... как там его... Рафу?

– Он самый, – кивнул Махиرو. – Был изгнан из рода за женитьбу на простолюдинке, которая не могла владеть бахи-ром.

– Выгнали? За это? – скривился старший из мужчин. – А не крутовато ли? Понятно, что этот Рафу идиот, но изгонять из рода? Нашли бы еще пару жен. Полноценных.

– Подозреваю, что там не все так просто, – дернул плечом Махиру. – Во всяком случае, изгнали его не сразу после свадьбы. Но по-любому это были какие-то внутрисемейные заморочки, ибо практически сразу после этого глава клана Кояма дает Рафу герб. Тут есть подозрение на его наследника, который был дружен с изгнанным. Думаю, он ему и помог получить герб. Но вернемся к парню. Насколько я сумел узнать, чета Сакураев – а Рафу взял фамилию жены... – тут Торио не выдержал и фыркнул. – Да-да, я тоже так считаю. Так вот, чета Сакураев дома проводила довольно мало времени, оставляя своего сына на попечение соседей, которыми оказались сами Кояма, и вместо того, чтобы воспитывать сына, куролесли по миру. Нет, – покачал головой Махиру, увидев, как его брат уже собрался было задать вопрос, – я не знаю, чем они занимались. Официально – археологией, а как там на самом деле – без понятия.

Он помолчал, собираясь с мыслями, и продолжил:

– Когда мальчику было десять лет, происходит нечто, че-

му я не могу дать объяснения: Рафу и Этсу Сакурай лишают герба и изгоняют из клана. Понятно, что там что-то произошло. Что-то неприглядное. Но вот что именно, я не знаю. То есть предположений-то море, а вот что на самом деле, знают только внутри клана Кояма. И вот тут родители парня делают ход конем – они уезжают из города и, как я подозреваю, из страны, но своего сына оставляют тут. Более того, даже не забирают его из квартала клана Кояма. И что интересно, сами Кояма так же не трогают его. Почему? Не знаю. Они могли... да чего они только не могли, а в итоге разрешили ему жить рядом с собой.

– Видимо, – заметил старший брат, – они относятся к нему достаточно хорошо.

– Это само собой, – махнул рукой Махиرو. – Иначе все бы было по-другому. Но тогда такой вопрос: почему не приняли в клан? Да боги с кланом... почему его не забрал в свой род Бунъя Дайсуке? То есть получается, его бросили не только родители, но и все остальные родственники. В том числе и родной дед, – покачал головой Махиру. – У которого, к слову, до сих пор нет другого внука. Одни внучки. – И сделав глоток воды из стакана, стоявшего рядом, младший в зале мужчина продолжил: – И вот мы переходим к самому парню. Начнем с того, что он Ученик огнестрельного боя и, есть такое подозрение, рукопашного.

– И что тут такого? – не понял его брат.

– А то, что это странно, – ответил Махиру. – Есть стопро-

центная информация, что Кояма не раз и не два возили его с собой на горячие источники к старухе Аматаэру. Что, согласись, обычному соседу даже предлагать не будут. Я тут поспрашивал и узнал, что на некоторых приемах Кояма, которые они устраивали у себя в квартале, парень тоже мелькал. Причем он был не приглашенным, а так, – покрутил мужчина ладонью. – Просто на пару минут забежал. Как к себе дамой. По мелочи, но складывается ощущение, что паренек и главная семья клана Кояма в довольно близких отношениях. Но при этом никто из них не взялся обучать его боевым искусствам. Парень сам выбрал, что ему изучать, и сам шел по этому пути. Согласен, если он изначально не собирался входить в мир бахира, то того минимума, которым он обладает сейчас, ему за глаза хватит. Но ведь странно.

– Может, мы просто не знаем о его реальном ранге? – пожал плечами глава клана Сога.

– Все настолько странно, – кивнул Махино, – что я склонен согласиться с тобой. Скорей всего, у него как минимум ранг Воина. Далее у нас идет финансирование.

– Что? – не понял Торио.

– Финансирование, – повторил его брат. – Поверь, это было муторно выяснять, под носом-то у Кояма, но я точно знаю, что его соседи не имеют отношения к тем деньгам, на которые он жил. То есть получается, что либо ему присылали деньги родители, либо он зарабатывал их сам.

– А учитывая, что его не взяли в клан, как того требует

здоровый смысл...

– Если уж оставили его в квартале, – вставил Махиرو.

– ...получается, что Рафу не отказался от сына и, скорей всего, раз в месяц высылает ему на карманные расходы.

– Я бы лучше сказал: на проживание. «Карманные деньги» подразумевают то, что школу, школьные принадлежности, одежду, еду, да ту же зубную пасту, ему покупает кто-то другой. А сделать это могут только Кояма.

– Так, может быть...

– Нет, – прервал его брат. – Я точно знаю, он все оплачивал сам. Согласись, глупо давать деньги маленькому ребенку, дабы он заплатил за обучение в частной школе, когда это можно сделать и самим.

– Значит, все-таки родители.

– Получается так, – кивнул Махиру. – Но это ерунда. Судя по тому, что парень с малых лет идет подрабатывать, денег ему высылают либо впритык, либо около того.

– Да подожди ты с этим. Получается, что парень с десяти лет заботится о себе сам? Полностью?

– Выходит так. Но я бы не сказал, что в этом есть что-то уникальное. Интересно то, что, как я сказал в начале рассказа, до этого момента он был обыкновенным тепличным ребенком. И вот это уже удивительно – он очень резко меняется и становится полностью самодостаточным. Ну, если не учитывать присылаемых денег.

– Похоже, – заметил Торио, – расставание с родителями

прошло не очень гладко.

– Я тоже так думаю. Судя по всему, там произошло что-то, что сильно изменило мальчика. Какой-то стресс. Потому что я просто не знаю, что еще, как не стресс, может так изменить.

– Ссора? – предположил Торио.

– Да что угодно, – пожал плечами Махиرو. – Гадать бесполезно.

– Ну ладно, а дальше?

– А дальше парень умудряется найти работу. Но это ладно. Главное то, что работу он находит в бывшем притоне одной из уличных банд, которая буквально на днях была уничтожена конкурентами. И что же делает наш юноша? Он втирается в доверие к хозяину ночного клуба, к которому и устроился, и на пару с ним превращает готовое обанкротиться заведение в преуспевающее место, в которое с удовольствием ходят не только богатые детишки простолудинов, но и аристократы. Более того, есть подозрение, что он имеет долю от доходов клуба. Дальше больше. Не проходит и года, и на свет появляется новенькая фирма, которая идет по пути развития IT-технологий и которая, как мы теперь знаем, принадлежит нашему знакомому. Ладно, – поднял руки Махиру. – Бывает, повезло с направлением развития. Угадал. Но вот что интересно – паренек-то несовершеннолетний, а фирма развивается, приносит все больше и больше денег. А заправляет там по-прежнему он. Его не оттеснили, не обманули, не лишили акций, не прикопали, в конце

концов. Как так? Сейчас Шидотэмор уверенно стремится на первое место в мире среди аналогичных компаний. Там миллиарды крутятся! А во главе – несовершеннолетний парень, без покровителя.

– Кояма? – Еще одно предположение Торио.

– Нет, – покачал головой его брат. – Как это ни странно, но о Шидотэмор мы выясняли с Кояма Кентой на пару. Оказывается, глава клана Кояма сам был об этом не в курсе, и я не раз и не два натыкался на то, что запрашиваю ту или иную информацию практически сразу после старика.

– Получается, – задумался Торио, – что за парнем стоит еще кто-то?

– Логически рассуждая – да, – кивнул младший брат. – Но не стоит отбрасывать вариант, что парень устроил все сам.

– Ты сам-то в это веришь? – состроил скептическую мину Торио.

– Я верю в то, – ответил ему брат, глядя куда-то в потолок и думая о своем, – что если задаться целью, то людям нашего уровня эту теневую личность найти можно. Только проблема в том, что я не могу даже подтвердить ее наличия. И тут либо я некомпетентен, либо этой личности нет. Хочется надеяться на второе. М-да, – закончил он витать в облаках и посмотрел на брата. – В общем-то именно во втором случае я и уверен.

– Значит, сам, говоришь, – пробормотал Торио.

– Именно, – кивнул младший брат. – Кстати, на Хрусталь-

ном вечере Сакурай Синдзи купил компанию своего главного конкурента в Японии. Главного и, по сути, единственного. Так что у нас он теперь монополист. Чем и успел воспользоваться.

– Ты о чем?

– Недавно он подписал контракт с кланом Акэти. Так что можно быть уверенным, что в ближайшем будущем на просторах Интернета появится мощная рекламная акция их чая, – усмехнулся Махиро. – Как минимум. А там кто знает?

После этих слов зал погрузился в тишину, которая нарушалась только постукиванием пальца старшего брата о стол.

– Ты ведь не зря начал этот разговор, переходи уже к конкретике, – произнес, наконец, глава клана.

– Парень живет рядом с Кояма, вокруг него увиваются Охаяси, да и Акэти как-то уж больно быстро согласились заключить контракт.

– Про Охаяси ты ничего не говорил. Что нужно одному из великих кланов от простолюдина?

– Да там-то как раз все прозрачно, они просто надеются через парня наладить отношения с Кояма. Сам знаешь о непростых отношениях этих кланов.

– Но он же простолюдин!

– Вот именно, – задумчиво произнес мужчина, – простолюдин. И, похоже, мы на самом деле слишком мало о нем знаем. В отличие от Кояма и Охаяси, которые часто общаются с мальчиком. Есть в нем что-то... – пробормотал он

под конец.

– Нам-то что? – спросил старший из мужчин.

– Надо наладить с ним отношения, – ответил Махиро. – Соберем побольше информации, и можно высылать приглашение на какой-нибудь прием. Познакомимся, пообщаемся.

– Очнись, Махиро, – усмехнулся по-доброму глава клана. – Это просто не совсем обычный простолюдин. Да и необычен он только возрастом. Меня гораздо больше интересует история, произошедшая с его родителями.

– А вот мое шестое чувство, брат, говорит, что мы просто обязаны держать руку на пульсе и познакомиться с ним поближе. Заодно, если уж ты так хочешь, и его родителями заняться.

– Ну что ж, – принял решение глава клана Сога, – да будет так. Действуй на свое усмотрение и держи меня в курсе. Посмотрим, как это можно использовать и что из этого выйдет.

Глава 1

Я летел аки птица. Хотя нет, у птиц лапы вместе сведены. Ну, тогда... поздно, пора приземляться. Доворот плеча, выравнивание, касание руками, перекат, разворот, остановка. И вот я стою на одном колене в десяти метрах от противника и смотрю, как тот кивает головой.

– Неплохо, – произнес Святос. – Летать, в смысле падать, ты умеешь. Вот только обещанного тобой сильного бойца я что-то не вижу.

Ну да, если кто не понял, я решил посвятить его в свою Патриаршую тайну. Причин несколько, но главная в том, что, если я во время вылазки, боя, да просто в повседневной жизни встречусь с бойцом уровня Учитель и выше, должен быть хоть один человек, который понимал бы подоплеку дела. А то, знаете, я как представляю, что во время боя прогоняю окружающих меня бойцов, дабы они чего лишнего не увидели, а они, сволочи, не уходят, боясь за мою жизнь, а противник-то подходит все ближе и ближе... Короче, я решил довериться Святосу. Ситуация, которую я описал, лишь одна из возможных, и понимающий все обстоятельства помощник мне нужен.

– Должен же ты почувствовать свою силу, Сергеич, – ответил я. – Осознать, насколько силен по сравнению с обычным человеком.

– Да я и без вас, шеф, это осознаю, – ухмыльнулся он мне в ответ.

– Ну и, конечно, расслабиться, – произнес я обычным голосом. Десять метров – это в общем-то немного, но с ходу он мои слова не разберет, лишь отвлечет часть сознания.

Шаг, и я готов уйти в «рывок». Еще один – моя поблажка Святову, хоть вряд ли он и насторожится. «Рывок», подшаг, и я стою вплотную к Сергеичу, правым боком блокируя его руку. Миг, а Святов все так и пялится на меня удивленно. Что ж, его ошибка. Со стороны могло бы показаться, что я не могу ударить правой рукой, банально не было места для замаха, уж больно близко я стоял к Сергеичу, но это не так. Мне и не нужен замах. Удар тыльной стороной кулака с расстояния в пять сантиметров заставил Учителя согнуться в прямой угол.

– Знаешь, не могу не пройти по твоей готовности к спаррингу, – сказал я, чуть наклонившись. – Я ведь предупреждал, что хороший боец, а ты отнесся к этому так, будто я каждый день только и делаю, что вру напропалую. Но даже тогда ты не должен был расслабляться.

– Что... что это было, шеф? – спросил мужчина, медленно распрямляясь.

– А сам-то как думаешь?

– Мои мысли слишком фантастичны.

– Мм? То есть что-то ты все-таки заметил?

– Кха, черт, это было больно.

– Могу себе представить, – усмехнулся я.

И тут же сделал полуоборот, уходя от чего-то прозрачно-го, полетевшего в мою сторону. И дабы Святот не расслаблялся, продолжил движение рукой, засандалив ему по затылку. Отчего он улетел метров на пять вперед, кувыркаясь через голову.

– Блин, шеф, так и убить можно, – сказал он, сидя на земле и потирая затылок.

Ути, бедненький Учитель.

– Ты меня совсем уж за неуча не принимай, – ответил я. – Держи на себе «доспех», и все будет нормально.

– А мне тогда как быть? У вас-то «доспеха» нет. Я даже в десятую часть силы драться не могу.

– Ты для начала хотя бы коснись меня... Учитель, – закончил я, посмеиваясь.

На этот раз я вполне четко увидел, чем же это в меня пуляют. Оказалось, «воздушным шаром». Только не очень плотным. От него я просто уклонился, как и от последующих двух. Но вот Святот, наконец, добрался до меня и нанес прямой удар правой. Ну а что? Нормально. С чего-то же надо начинать?

Секунд десять я уворачивался от ударов, не отходя от него более чем на шаг. А когда он решил, что с него хватит, и отпрыгнул от меня, я пнул его вдогонку. Как итог – еще пять метров кувыркания.

– Хочу заметить, Сергеич, – сказал я, медленно приближа-

ясь к нему, — что не далее как три месяца назад, ну или что-то около того, я укокошил одного Учителя из Индии, и он со мной не цацкался.

После моих слов практически поднявшийся Святлов за-
мер. Медленно поднял на меня взгляд и произнес:

— Карлик? — Нет, вы только гляньте, и этот откуда-то знает.

— Прикинь, да? — оскалился я непроизвольно.

И, повторив мой оскал, предвкушающе улыбнулся рус-
ский. Ну, сейчас начнется потеха.

«Воздушный шар», «лезвие», «лезвие», еще одно «лез-
вие». От всего этого я просто уклонился, но тут позади что-
то взорвалось. Подозреваю, что «шар». А так как уклоняться
от взрыва довольно хлопотно, я поставил позади себя гиб-
кий «щит». Поражающих элементов там не было, да и сам
взрыв скорей рассчитан на то, чтобы оттолкнуть или опроки-
нуть, так что «щит» вполне неплохо справился. А вот плот-
ный «воздушный шарик» от приблизившегося за это время
Святова принял на «щит». Тот, что жесткий. Со стороны я,
наверное, круто выглядел.

Дабы мой противник не учудил чего лишнего, а то он уже
и руки развел, пальнул в него молнией. И целых две секунды
наблюдал за тем, как она бьется в невидимую преграду. Все-
таки Святлов хорош. Среагировать на таком расстоянии, да
еще и «щит» успеть поставить... Нет слов, хорош. Вот только
что-то он не нападает, видать, задумал нечто каверзное. Да
и мне в этот «щит» нет смысла молнией шмалять, первым

выдохнусь.

Лишь только я убрал свою джедайскую технику, прозвучал еще один воздушный взрыв. На этот раз его эпицентром был Сергеич. То, что это не совсем взрыв, я понял, когда схлопнулся «щит», поставленный мной перед собой. Он, конечно, абсолютный, вот только держится чуть больше секунды. А этот «взрыв» длился несколько дольше. Так что пришлось уходить в «скольжение» прямо в воздухе. Нехило. Пора и мне атаковать. Почти по-настоящему.

Убедившись, что Святлов больше не фонтанирует ветром, побежал в его сторону. Кувырок вперед и в сторону, уходя от «лезвий». Вот в мою сторону летит шар воздуха, и, чтобы не нарваться на очередной взрыв за спиной, ухожу в «рывок». «Волна»... пусть будет взрывная, шириной метра три, проносится мимо, но поздно, я уже слишком близко.

Пригибаюсь от хука справа, чувствуя над головой поток ветра от какой-то техники, и бью рукой в колено. Разгибаюсь с подшагом в мертвую зону и наношу два удара по печени, на что Святлов бьет локтем мне в голову. Пытается бить. «Толчок» в плечо, «фокус», подножка, и вот бедный мужик в подвешенном состоянии, когда ноги уже оторвались от земли, но сам он еще не упал. Мощный вертикальный удар ногой в торс и еще один «фокус». Для меня Сергеич, конечно, не застыл в воздухе, но движется достаточно медленно. Двойное «ускорение», «усиление», «толчок» и удар с двух рук в начавшее опускаться тело.

Летел он... Мне понравилось, как он летел. Тридцатиметровый с гаком полет закончился в окне первого этажа завода.

– Го-о-о-ол! – воскликнул я, подняв руки. Сам не ожидал, что так удачно запую это тело.

Прогулочным шагом направляясь к окну, метров за пять повысил голос.

– Святос-сан, вы там как, живы? – не смог я удержаться от насмешки.

Сначала в окне появилась рука, потом вторая, и лишь в конце на свет божий вылезла голова.

– Ну ты даешь, парень, – прохрипел мужчина. – Так и убить можно.

– Прямо-таки и убить? – усмехнулся я. – Кстати, хочу отметить, что ты получше того индуса будешь.

– А то ж!

Хех. Все-таки у русских с индусами непростые отношения. Если англичан они просто не любят, то с индусами у них здоров-р-ровая такая конкуренция. Причем, что забавно, это относится к нациям в целом, а не к отдельным личностям.

– Вот только мне не нравится, что вы здорово себя сдерживаете.

– Да ты и сам, – сказал он, выбравшись из окна и прислонившись к стене, – как я подозреваю, бил не в полную силу.

– Нет, почему, в полную. Только, скажем так, не очень часто.

– Да и показал не все.

– Ну... да, так и есть.

– Это потрясающе, Син, – покачал головой Святков. – Патриарх, и такой силы... Скажи мне, если бы мы дрались в полную силу... ситуация ведь не сильно бы изменилась?

– О-хо-хо, – повздыхал я. – Понимаешь, Сергеич, тут не все так просто. Со стороны, быть может, так бы и выглядело. Все-таки я не могу позволить себе часто получать удары. Но вот на деле... Силы у меня весьма специфические, и я в равной степени сложности буду пинать и Учителя, и Мастера. Разница лишь во времени, которое я на это затратчу.

– Мм... Мастера? – переспросил Святков.

– Слабого Мастера как минимум. – И подумав пару секунд, решил все же сказать: – Если я... положу на это жизнь, то я убью любого Мастера.

– Жизнь, значит... – произнес тихо мужчина.

– Это пока, – обнадежил я его. – Мое развитие еще далеко от своего пика.

– Будем надеяться, что в ближайшее время с Мастером ты не встретишься.

– Ох, не нагнетай обстановку, Сергеич, – поморщился я. – Во-первых, в ближайшем будущем нам такое не грозит. А во-вторых, я не герой манги, чтобы бросаться в бой с такими монстрами. Только если буду уверен в победе.

– Ну да, жизнь – она не манга, – почесал он затылок. – Слушай, а как это ты меня так удачно?.. – покосился он на окно.

– Э-э-э, точный глазомер и твердая рука.

И хмык мне был ответом.

– Давай, что ли, – оторвался он от стены, – бой разберем, заодно прикинем, кто на что способен... в полную силу.

За разбором полетов мы провели еще час. Оказалось, что Святлов, еще будучи сотником клана, отвечал за натаскивание молодняка, где и отточил учебные, так сказать, техники. Оказывается, все то, что он в меня кидал, могло разве что пару костей сломать. Даже его «лезвия» не наносили смертельные раны, а это реально круто. При слабой энергонасыщенности такие «лезвия» просто рассеиваются, так что подобрать тот самый минимум и, что главное, научиться пускать их как обычные, это действительно работа Мастера.

– Слышь, Сергеич, – решил я поинтересоваться, – а тебе до Мастера долго осталось?

– Хм. Прилично. – И через пару секунд раздумий произнес: – Смотри.

После чего он вытянул руку и за две секунды скастовал воздушный шар размером с грейпфрут. Пролетев метров пятьдесят, этот шар рванул. Не скажу, что взрыв был впечатляющим, но БТР он бы разворотил.

– Забавно, – произнес я безразлично. – И в чем прикол?

– Вот когда я смогу устроить дождь из таких шариков, я стану Мастером.

Мне как-то поплохело, когда я представил такой дождь.

– Святлов, скажи мне, эта техника опасна для кастующего?

– Опасна. Но у нее радиус тридцать – тридцать пять метров, и кастуют ее за пределами одного.

– Фух, значит, мне она не опасна.

– Ну да, ты же у нас от противника далеко не отходишь. Приплюсуй к этому время на сам каст, а это около пяти секунд.

– Около? – уточнил я.

– Чтоб пройти экзамен, нужно уложиться в семь. А самый короткий каст, о котором я слышал, это четыре с половиной секунды.

– Ну, это нормально. Для меня нормально, – поправился я. – А что нужно сделать, чтобы стать Учителем?

– Поставить стихийный «щит» за секунду.

– Как-то просто это... Эй, а как быть с тем Ветераном, что мы недавно прибили? Того, что «щиты» ставил.

– Это только звучит просто, Син. А на деле ой-ёй как непросто. Да и дает только официальный ранг. Так называемые слабые Мастера или слабые Учителя это как раз они, те, что совсем недавно получили ранг, но по факту настоящим Мастерам и Учителям проигрывают. А насчет того Ветерана... он и не ставил стихийные «щиты». Технически это вообще не «щиты» были, а просто поднятые куски земли.

– Ясненько. А Ветераны что...

– Объемные техники. Любые объемные техники с радиусом поражения от двух метров.

О-о-о, так Мизуки уже к рангу Ветерана подбирается? Ин-

интересно как.

– А вот еще вопрос. Почему из этих шариков, – махнул я рукой в ту сторону, где разорвался один такой, – нужно создавать именно дождь? Почему не запустить его горизонтально?

– Вот как объяснить такую вещь человеку, не пользующемуся бахиром? – задал он риторический вопрос. И вздохнув, все же пояснил: – Создание даже двух таких снарядов рядом с собой уже опасно. Они ж, сволочи, начинают резонировать с твоим собственным бахиром в теле.

– А создать что-нибудь похожее, не резонирующее?

– Синдзи... Ладно. Причин всего... м-м-м... шесть. Но тебе хватит и того, что, если создавать иначе, уходит слишком много сил. И если кто-то сможет обойти все шесть причин... черт, я даже представить не могу такого гения.

Подозреваю, что и этот ответ сильно упрощен. М-да, нелегка жизнь у бахируюзеров.

– А если не гения, а гениев?

– Черт, Синдзи, – усмехнулся Сергеич, – это же не компьютерная программа. Тут не получится создать блоки, а потом все это соединить... Скажу по-другому. Эта техника известна более двух тысяч лет.

– Хе, намек понят. – Хотя не стоит забывать и о гениях-однедневках. Таких, например, как тот тип, не помню его имя, который расшифровал клинопись. На спор. За пару недель. И ничем более в жизни не отметился. Хотя и он, по-моему,

не до конца это сделал. Ну да ладно. Так или иначе, у меня есть, чем ответить ему. – Только... ты не забыл о том, кто я? – Э? – подвис он. – Но не может же два чуда подряд случиться?

Типа выкрутился.

– Ладно, – хмыкнул я, – замнем для ясности.

– Забавно, – произнес вдруг Святот.

– Ты о чем? – спросил я.

– Да я сегодня в «Новостях» видел. Передавали, что из-за всей этой канители, что устроили Япония с Германией...

– Ты о чем? – повторил я свой вопрос.

– Блин, шеф, вы вообще за новостями следите?

– Ну, я слышал, что они какой-то там саммит открывают... или что-то такое.

– Не важно в принципе... Если коротко, то ваш император тоже хочет обосноваться в Свободных землях. Вот и ведет, значит, переговоры с Германией, чтоб те ему помогли.

– И в чем прикол?

– В том, что Англии это почему-то не нравится, – усмехнулся Святот иронически. – И они присылают сюда представителя королевского рода для трехсторонних переговоров. Прямо так, конечно, не говорится, но думающий да поймет. Так вот, самое интересное для нас, кто именно этот представитель... – Конечно. Как же без интригующей паузы.

– Ну и кто он? – спросил я слегка раздраженно.

– Гарри Алдер!

Хо-хо-хо, мать его так! Единственный на данный момент известный Патриарх на земле.

Вот только что мне с этого?

Пятница. Поздний вечер. Полчаса как я вернулся с разведки и домой ехать не собираюсь. Что можно сказать по результатам моего маленького рейда? Если бы не полиция, все было бы зашибись. А так мы тупо не успеем уйти. Придем, постреляем всех и столкнемся с полицией. Что дом Ямаситы, что отель стоят там, где полиция не будет тормозить. То есть прямая атака исключена. Можно придумать не один план, как решить эту проблему, но зачем множить сущности, как любит говорить Святлов? Есть целых два простых способа, как решить эту проблему. Первый – похитить сыновей Ямаситы. И второй – навестить его самостоятельно. Хотелось бы, конечно, устроить публичную казнь, но похищение... Убедить-то японскую часть своих людей я сумею, но могут появиться, а у некоторых точно появятся, ростки сомнения в правильности выбора стороны. Вот интересно, просто прийти и пострелять всех – это нормально, а похищать детей, пусть и взрослых, чтобы выманить отца, – плохо. Похоже, придется действовать в одиночку. И тихо. Или как-то иначе спровоцировать их на атаку? На живца взять? О, родовые земли. А почему бы и нет. И с полицией все просто – защита жизни и частной собственности. Хотя я сомневаюсь, что сами Ямасита придут потешить самолюбие... Хотя и это

можно спровоцировать. Да, можно. И даже план на выходные в тему идет. Главное, чтобы Ямасита до часа икс дел не натворил. Так, набросаем план.

Первый этап начнется завтра. Ничего в принципе нового: как и раньше, прессингуем Биту. Но на этот раз должны остаться живые, которых или которого мы якобы не заметим. И при котором Курода должен проговориться, назвав меня по фамилии. Вообще-то этого не должно было произойти, но, похоже, мы перемудрили с секретностью, и эти придурки так до сих пор и не поняли, кто на них охотится. Но это уже утвержденный план, а вот дальше, благодаря Ямасите, вступают изменения и дополнения.

Во-первых, надо убрать одного из сыновей этого калеки, благодаря чему он получит офигенную мотивацию для нападения на меня. После чего мне нужно под благовидным предлогом сослать куда-нибудь своих людей. Для вида. А самому в это время засесть в своем особняке. Вроде как идеальный момент для нападения. В теории Ямасита не удержится и, очень даже возможно, сам на коляске примчится. А там его и будут ждать мои люди. Уж незаметно их туда переправить я смогу.

Но это все вчерне. И нюансов тут, к сожалению, до хрена. Главным из них мне пока что видится вопрос, куда услатить людей. Точнее, придумать причину для такого приказа. Можно этого и не делать, но тогда и Ямасита вряд ли припрется, чтобы поглумиться надо мной. Хм. А ведь и усылать

не придется. Можно просто изобразить осадное положение, после того как ко мне явится посланник от Змея. Тогда необходимо очень четко продумать время убийства сынули этого придурка. Мм, может и получится. Даже с полицией мне тут везет. После Чесуэ она привыкла отводить глаза в моем районе, что является еще одним стимулом для нападения. И не забыть намекнуть в разговоре с посланником на Кояма, чтобы у Змея не было соблазна напасть вместе с Ямаситой. Да и с Кентой переговорить. По идее, все должно получиться.

На утреннюю пробежку вышел позже всех. Даже не так. Когда я вышел из штаба, где и ночевал, Курода со Святовым уже вели свои отряды на спортгородок. А Антипов уводил оттуда своих.

– Лепота, – произнес я, набрав в грудь воздуха. Как в старые добрые времена. Только теперь я начальник, а кто-то другой рядовой.

После пробежки, получаса на турниках, душа и завтрак отправился на стрельбище. Пострелять с утра, что может быть лучше? Правда, на полпути свернул к оружейке. Это Курода, когда водит свой отряд на постреляшки, таскает с собой пару лишних винтовок, а вот Святов, чья очередь была этим утром, таким не заморачивается. Да и вообще, надо бы завести свою собственную винтовку. А то что это я до сих пор общими пользуюсь? Пистолеты, родненькие, не первый год имею, а вот винтовкой как-то не озаботился.

– Здрав будь, Сергеич! – произнес я, подойдя к мужчине,

стоящему справа от позиций для стрельбы, рядом с ящиками из-под патронов. – И вам не хворать, Евгений Евгеньевич, – поздоровался я с претендентом в мои вассалы.

– И где ж ты так язык набил по-русски балаболить? – покачал головой Жень-Жень.

– Так это же Япония, – развел я руками. – Не знаю, как в других странах, а тут знание русского или немецкого – норма. Среди аристократов, по крайней мере, – пожал я под конец плечами.

– А ты, как я посмотрю, всюю готовишься к этому? – спросил он, вставляя магазин в «Гвоздь», который крутил все это время. – Постреляем?

– Хех, – усмехнулся я. – Если герб не дадут мне, то я уж и не знаю, возможно ли это в принципе. И да. За тем и пришел сюда.

Стрелял он, конечно, знатно, но не более того. Собственно, как и любой профессионал, не снайпер. Так что сравниться в этом со мной ему не светило. Однако тут есть одно «но»: стрельба с места – это все-таки так мало.

– Неплохо, Синдзи. – Всего лишь? – Я бы даже сказал, замечательно, – произнес он, смотря в бинокль на наши результаты. – Уделал ты меня.

– Да-а, сегодня я прям в ударе, – ответил ему, занимаясь тем же самым. Но, похоже, что-то не рассчитал с ветром. Смазал пару попаданий. И положив бинокль на стойку, позвал Святова, обретающегося где-то с другой стороны

стрельбища. – Сергеич!

– Слушаю, – произнес он, когда подошел.

– Где сейчас твой друг?

Аршинов Сергей Иванович приехал вместе с Жень-Женем, но, в отличие от него, поверив Святову, с которым дружил еще с детства, принял мое предложение сразу. Даже странно, что они в разных странах в конце концов оказались. Впрочем, чего только в жизни не бывает. Он, кстати, Ветеран.

– В ангаре МПД. Настраивает под себя доспех.

– Ты сам-то настроил?

– А то! Самый первый. Хорошо, что Кадзухиса человечка оставили. Фантик, как мне показалось, в системах не очень разбирается.

– Очень даже разбирается. Просто не сталкивался еще с МПД. Он вообще у нас мастер широкого профиля. Но я не об этом. Передай Аршинову, как закончит, что он тоже сегодня с Судзуки за боеприпасами едет.

– Сделаю, – произнес удивленно Святов. – А есть причины для усиления группы?

– Ветер сегодня какой-то... переменчивый, – ответил я, глядя на мишень.

– Что? – не понял он.

– Предчувствие у меня нехорошее.

– Понятно. Сделаю, шеф.

Предчувствие – это такая штука, которую я никому не со-

ветую игнорировать. Это я вам как ведьмак ранга Абсолют говорю. Собственно, вам так большинство профессиональных военных скажет.

– И еще. Пусть по возможности не светит своим рангом.

Если что-то и случится, это случится с участием Ямаситы. А значит, не стоит показывать ему, что у нас есть еще один Ветеран.

– Передам.

– Но если что, сам знаешь.

Люди прежде всего. Так было. Так есть. И, надеюсь, так будет.

– Знаю, – кивнул на мои последние слова Святослав. – Может, тогда лучше с конвоем до завтра подождать? Выделим нормальное сопровождение.

– Я тебе прямо скажу, Сергеич. В связи с некоторыми моими планами на ближайшее будущее мне выгодно нападение, которое мы с трудом отобьем. А даже если этого и не случится, главное, чтоб люди уйти смогли, а товар мы и чуть позже забрать сможем. Не продадут же они все на следующий день.

– Понимаю. Нападения может и не быть, но если будет, Ветеран вполне сможет прикрыть отступающих. А если Серега лицо закроет, то он и в полную силу сможет действовать.

– Где-то так.

– Ладно, пойду, обрадую его. – И повернувшись к своим

архаровцам, гаркнул: – Седьмой! За старшего в мое отсутствие!

– Есть! – раздалось в двадцати метрах от нас.

Во дает. А ведь эти парни не хотели в армию идти.

А в обед, когда я стоял за плитой в небольшой кухоньке, устроенной по моему заказу в штабе, меня навестил Беркутов. Вы только не подумайте, что я брезгую есть со своими людьми, просто в связи с кадровым голодом на базе отсутствовал не только мой секретарь, но и нормальный повар. А я все чаще задумываюсь о том, что неплохо было бы заменить Наталью в «Ласточке» кем-нибудь другим, а ее перевести сюда. Останавливает меня только одно – не хочу выслушивать вопли Шотгана.

– Синдзи? – произнес русский мне в спину. – Я смотрю, ты сейчас занят? – Лица его я в тот момент не видел, но вы же слышали такое выражение «улыбка в голосе»?

– Не очень сильно, – сказал я, обернувшись. – Да вы проходите, садитесь, – махнул я на один из трех стульев, стоящих на кухне.

Изначально он тут был один, но, как оказалось, Святлов тоже не дурак вкусно покушать. А чуть позднее к нему и Таро присоединился. Скорей бы уж людей набрать, чтоб можно было смены устанавливать и отпускать людей на выходные. А то они скоро, если так и дальше пойдет, бунт мне тут устроят. Совсем без выходных я их не держу, но сутки в неделю?

– Хм, благодарю, – сел он за стол.

– Если вы решили отведать моей стряпни, то пока рановато. Да и стул вам лучше еще один принести.

Я, кстати, не против готовить на несколько человек. Раз уж все равно готовлю. К тому же я могу понять тех, кто ловит кайф, когда кому-то нравится его готовка. Это не значит, что я повар-маньяк, как Кагами, но повторяюсь – раз уж я все равно готовлю...

– Нет, я, собственно... хм, а неплохо пахнет... м-да. Так вот, о чем я? Я хотел попросить разрешения на участие в сегодняшней операции. Само собой, на это время я перехожу в ваше подчинение.

О-ла-ла. Впрочем, можно. Я сильно сомневаюсь, что он побежит на доклад в полицию. А сейчас только это может мне повредить.

– А вы уже в курсе того, куда мы идем? И зачем?

– Нет. Я не спрашивал, а ваши люди молчат.

– Тогда у меня два вопроса. Во-первых, зачем вам это? Если бы вы хотели просто узнать, что за операция, для начала нужно было бы спросить. Но вы молчали. Так зачем?

– Все просто до банальности. Я хочу посмотреть, на что ты способен в данный момент. Не на тебя конкретно, а на твои силы. Посмотреть своими глазами, – добавил Беркутов.

– Ладно. Второй вопрос... – Блин, как бы его в слова сформировать? – Что вы будете делать, если мы идем детские дома вырезать? Вам не кажется, что о цели операции

все же стоило узнать заранее?

– Я сомневаюсь, что у вас именно такие цели. Но отвечая на ваш вопрос – я бы попытался вам помешать.

Хрен с ним, спрошу по-другому...

Вдруг мы банк идем грабить?

– Я не испытываю пиетета перед законной властью, – усмехнулся мужчина. – Нюансов тут, конечно, много, но в целом мне наплевать. В худшем случае просто постою в стороне.

– Это в каком таком случае? – не понял я.

– Если ваши люди начнут бессмысленно убивать направо и налево сотрудников банка.

– А...

– То есть совсем бессмысленно.

– Поня-я-ятно, – протянул я, раздумывая. – Что ж, переходите в распоряжение Святова. Он введет вас в курс дела, он же назначит вам место в отряде.

– Как прикажете. Разрешите идти? – произнес он мягко.

– Идите, – закончил я разговор, беря банку со специями.

– Чисто, Сакурай-сан, выживших нет, – доложилса Курода.

– Тогда уходим, – ответил я. Надеюсь, тот везунчик, что лежит у наших ног и притворяется трупом, расслышал все правильно, иначе я даже не знаю. Придется им прямым текстом говорить, кто их враг.

– Есть.

Собрав людей, мы вместе с Куродой покинули разгромленный дом, бывший до недавнего времени доходным. Иначе говоря, гостиницей. Вот только квартировались тут лишь люди Биты. По плану у нашей группы эта точка была последней, так что я уже предвкушал ужин, душ и постель. Впрочем, недолго предвкушал, вспомнил, что мне еще доклады принимать... А-а-а, к черту, это можно и завтра сделать. Если, конечно, не случится что-то серьезное.

– Кстати, Курода, отметь сорок седьмого, – сказал я, наблюдая, как бойцы запрыгивают в микроавтобус. – Мне понравилось, как он отреагировал на втором этаже.

– А что там было? – спросил мужчина заинтересованно. Сам-то он в этот момент на первом работал.

– Ничего особенного. Похоже, там человек пять не спали и успели забаррикадироваться. В конце коридора. Ну а тот не растерялся, на пару с двумя бойцами вынес и баррикаду, и тех, кто за ней прятался.

– Не вижу тут геройства.

– Дело не в геройстве, а в лидерских качествах, – сказал я, забираясь в машину.

– Как скажете, шеф, отмечу, – произнес он, уже будучи рядом со мной.

Вернувшись на базу, я первым делом переговорил с Судзуки и Аршиновым, которых даже будить не пришлось. Да их даже ждать не пришлось, они сами подошли ко мне,

когда я направлялся в штаб.

В целом предчувствие меня не подвело, и нападение было. Но складывалось впечатление, что они и не рассчитывали отбить грузовики. Как индейцы на Диком Западе – налетели, постреляли, усаkali. Как сказал Аршинов: «Не считаю себя центром вселенной, но им хватило лишь моего обстрела и двух магазинов». Эти идиоты даже автоматическим оружием не пользовались. После Сергея выслушал доклад Судзуки. Товар принял, довез, выгрузил, оформил... в общем, все как у белых людей.

К тому моменту, как я принял душ и доел заранее приготовленный ужин, на базу вернулись все группы, после чего, удостоверившись, что все в порядке, отправился спать.

К обеду следующего дня я чудесным образом разобрался со всеми делами. И когда я говорю «со всеми», именно это я и имею в виду. Сидя за своим столом и перебирая бумаги, я не мог в это поверить. Я все сделал. Всех обзвонил, со всеми договорился, все, что надо, подписал, приказы роздал... да я герой, мать-перемать! Завтра обязательно появится что-то еще, но сегодня мне тупо нечего было делать. Мистика. Пойти, что ли, в киношку сходить?

Мои мысли прервал стук в дверь.

– Войдите!

– Привет еще раз, Синдзи, – произнес вошедший Беркутов.

– Евгений Евгеньевич? Что-то случилось?

– Можно сказать и так. Я пришел поговорить о моем... испытательном сроке.

Нет, ну вот засранец, а? Мне остается только усмехнуться про себя. Испытательный срок, хех. ЕГО испытательный срок. Но подводные камни он, как ни крути, обошел. А то, что на испытательном сроке буду фактически я, вслух можно и не произносить.

Однако тут есть парочка «но». Моя болезненная гордость, которую я порой не могу задавить, хоть и понимаю ее вредность. Но даже если бы ее не было, остается еще и то, что аристократы не станут идти на испытательный срок к простолюдину. Я, конечно, не аристократ, но стремлюсь именно к этому. И ладно, если бы передо мной стоял обычный простолюдин, но это же потомственный Воин клана. И он, и его предки неизвестно в каком колене обретались подле аристократов, да Беркутов на раз должен такие нюансы сечь. И при этом предлагать мне подобное? Такое впечатление, что это начало тонкого плана по моему подминанию под него. Либо оскорбление и заявка на то, что он никогда не будет подчиняться мне полностью. Блин, кого сюда Святлов приволок? И как мне ответить? Что ответить, понятно, но как? Обидеться, показать злость, презрение? Или просто послать его? А впрочем, зачем играть?

– Беркутов-сан, – начал я, позволив проявиться в голосе раздражению, – если вы это сейчас серьезно, то нам с вами точно не по пути. Идите, – махнул я в сторону двери. Оста-

лось только «кыш отсюда» добавить.

Молчал он с минуту. Молчал, но не уходил. Я уж хотел было поторопить его и даже воздуха в грудь набрал, но тут он отмер.

– Прошу простить меня за эту небольшую проверку, Сакурай-сан. – О как! – Но я надеюсь, вы отнесетесь к этому с должным пониманием. Если ваше предложение еще в силе, я готов... примкнуть к вашему роду.

– У меня... – прервался я. В конце концов, он и сам знает, что у меня нет еще герба. Хм, доверять или нет? Предыдущее его поведение внушает сомнения. Но учитывая, что он своими последними словами сам оказывает мне огромное доверие, наверное, и мне стоит попробовать. – Присаживайтесь. Поговорим предметно. – И достав сигареты, закурил.

Итак, по результатам переговоров выяснилось, что Беркутов может гарантировать присоединение ко мне аж тридцати восемью профессиональных вояк, среди которых четыре Ветерана. Все остальные Воины. Из них лишь у шестерых нет семей. Но это обычная пехота, отдельным лотом идут двенадцать тяжелых пехотинцев, из которых МПД имеют лишь двое. Да и те смогли сохранить их только потому, что у Беркутова проснулась жаба. И он посчитал, что содержание двух ТДД-12-2м окупает возможность пользования, пусть и иногда, подобными штуками. И тут я с ним согласен. Тяжелый МПД «Кара» – это... это просто зверь машина. Ни в каких салонах их не достанешь, просто потому, что выставять их

на продажу незачем, просто намекни, что у тебя есть подобная вещь, и покупатели выстроятся к тебе в очередь. И это в самой России – стране-производителе. У нас в Японии достать их раз в десять сложнее. Так что я без вопросов оплачу их доставку сюда. А вот остальным свои МПД пришлось продать. Уж больно дорого оказалось для них содержание подобной техники. Я тогда еще спросил Беркутова, почему он после гибели клана не создал наемный отряд? Тогда и выяснилось, что именно этим он на родине и подрабатывает. Правда, получается у него не очень. И не все из тех, про кого он сейчас говорит, в нем состоят.

Дальше у нас идут техники. И вот этой братии у Жень-Женя на примете до фига. Пятеро состоят в его отряде, и про них даже разговора нет. Еще десятерых он гарантирует. А если мне сильно надо, он отслеживает еще человек сорок. Не все из них полетят в далекую Японию, но две трети из этих бедолаг, по его информации, имеют финансовые проблемы. И это притом что все они семейные люди. А уж если поднять ВСЕ связи... Короче, за техническую группу я могу не волноваться. Человек сорок в общей сложности он привезти сможет. А ведь они за возможность вновь стать слугами рода, пусть и не клана, клещом вцепятся, на износ работать будут. И куда мне всю эту ораву деть? Впрочем, дену. Куда-нибудь, но дену. Отказываться от подобного я не намерен.

Четыре пилота шагающей техники. Так мало слов, а столь-

ко смысла. Про эмоции вообще молчу. Стоит отметить, что эти пилоты – универсалы, могут работать как с мобильным доспехом, так и с боевым роботом. Не такое и редкое явление, половина всех пилотов универсалы. И хоть считается что пилоты-спецы более умелы в своем направлении, я уверен, что тут все зависит от опыта.

Ну и наконец, гражданские. Целая толпа гражданских. Люди, для которых клан был всем. Во всех смыслах. И которых вне клана принимают неохотно. По своим специальностям, во всяком случае. Правда, большая их часть – семьи погибших.

– Большинство из них, – говорил мужчина, – имеет то или иное высшее образование, так что, думаю, работу вы им найдете. Я даже нескольких отличных поваров знаю.

– Что, тоже не нравится местная готовка? – покивал я головой. – Да, повар на базе не помешает. А с учетом новых жильцов – несколько поваров. Ну да ладно, вы мне скажите лучше, секретарь у вас найдется?

– Э-э-э... С японским в клане было не очень, – сказал он осторожно. – В основном изучали немецкий, английский, испанский. Наверняка хинди, хотя лично я с этим не сталкивался. Уверен, есть и знатоки японского, но будут ли они хорошими секретарями...

– Ясненько, – произнес я удрученно. – Ну... буду надеяться на лучшее. Наш язык вам в любом случае рекомендуется изучить, а там посмотрим. Кстати, у вас нет на примете... м-

м-м, узких спецов? Снайперы, подрывники...

– В моем отряде два снайпера и один подрывник. Даже хакер один есть.

– Оу! А он именно хакер или в более широком смысле?..

– Да, пожалуй, его можно назвать специалистом по электронным системам.

– Хорошо-то как. Это направление я как-то пропустил.

– Также мои люди в той или иной степени могут управлять МПД. Но профессионалами в этом их, конечно, не назовешь.

– Это вы мне опять на покупку МПД намекаете? – улыбнулся я.

– Лишними они точно не будут.

– О-хо-хо. Ну вы-то должны знать, что такое бюджет, – покачал я головой. – Вы разговаривали с Антиповым? – зашел я с другой стороны. И эта смена темы, похоже, сбила Беркутова с толку.

– Э-э-э... как бы да, – произнес он непонимающе.

– Тогда вы должны знать, что эти военные, скажем так, не собираются оставаться с нами. А значит, те МПД, которые на них настроили, после их отъезда останутся бесхозными. Так зачем вам еще доспехи?

– Я... в некотором недоумении, – начал он удивленно. – У меня почему-то сложилось представление, что они не собираются... точнее, они собираются остаться с вами.

– Это с чего вы взяли такое? – на сей раз удивился я.

– Как бы вам сказать?.. – задумался Жень-Жень. – Слож-

но объяснить подобное, вы уж простите, человеку гражданскому. – Хех. Ну-ну, послушаем. – Тут дело в... э-э, отношении к своим доспехам. У меня сложилось впечатление, что они уже считают их своими. – И заметив мой скептический взгляд, закруглился: – Сложно это объяснить. Но мое мнение, что капитан Антипов еще подойдет к вам с предложением.

Хотелось бы, конечно, м-да.

– Чисто теоретически, если такое произойдет, те тяжелые пехотинцы, о которых вы говорили... скажем так, у Антипова есть конкуренты на должность командира отряда МПД?

– Однозначно нет. У меня в тысяче... вообще из тех, кого я знаю, мало кто сможет тягаться с ним в силе и опыте командования. Это я сейчас про живых.

– Ладно. Замнем пока. – Черт, было бы просто замечательно, если бы Беркутов оказался прав. – Что там с вашими вещами? Оружие, броня, техника. В смысле, с собой заберете или проще здесь все по новой купить?

– Даже не знаю. То, что можно без проблем перевезти – с собой. Хотя то же ручное оружие у вас лучше. У нас есть БМД-3, БРДМ-3 и БМП-2. Но их, наверное, лучше продать, уж больно старые и не раз битые машины. – Что-то такое шевельнулось у меня в груди, жаба, видать. С одной стороны, они мне тут на хрен не нужны, негде их применять. Да и старые они, поновей можно будет купить. Как машины, так и модели. С другой стороны – жалко.

– Да, – выдавил я из себя. – Наверное, лучше продать. Для тренировок я что-нибудь поновей приобрету.

– С этим разобрались. Кхм. Еще у нас есть старенький Ми-8ТВ, и вот тут я не уверен. Наши механики не раз его перебирали и модернизировали, так что я считаю, что лишним он не будет, но решать вам.

Ми-8 «Транспортный, вооруженный». Тоже еще тот вопрос. Пока он мне не нужен, но... машинка хороша и сейчас. М-да. Пусть летать над городами частным, не государственным машинам запрещено, но это ведь только над городами. А после получения герба можно и разрешение попытаться выбить. С другой стороны, это такой гемор, сюда его тащить.

– Продавай, – сказала моя лень. – Здесь что-нибудь купим.

По большому счету проще купить технику внутри страны, чем тащить из другой страны свою. Точнее, заказать у какой-нибудь конторы. Я не имею сейчас в виду редкую и дорогую технику, такую как МПД «Кара», но уж Ми-8 или его аналог проще достать новый.

– Принято, – вздохнул Беркутов. Видать, его тоже жаба душила. – Хм. Две «Кары», я думаю, обсуждать не стоит. – Еще бы, их я в ближайшем будущем достать не смогу. И тут мне даже Кояма не помогут, скорей сами себе заграбастуют. – Остальную мелочовку, ну, там, гранатометы, турели, пара малокалиберных зениток, я думаю, лучше продать.

– Зенитки? – заинтересовался я.

– Старые, Марк-38. Еще с ручным наведением.

– Американцы? Да и зачем вам вообще зенитные орудия?

– А нам и не нужны были, это трофей. Мы их держим так, на всякий случай. Даже покопались внутри, теперь они российскими снарядами стреляют.

– Хех. Оставьте, – махнул я рукой, усмехнувшись. – Поставим их куда-нибудь, пусть устрашают врагов.

– Или смешат, – ответил мужчина иронично.

– Двадцать пять миллиметров? Смешат? Да куда бы я их ни поставил, смешить они точно не будут.

– В чем-то вы, конечно, правы, шеф. Но правильное место очень важно.

– А то я не знаю. Но для правильных мест у меня уже все заказано.

– Уже? – задумчиво произнес Жень-Жень. – Знаете, шеф, я свой выбор не изменю, и вы можете мне не говорить, но тем не менее... Складывается такое впечатление, что вы к войне готовитесь. Причем не с какими-то преступниками.

– Не сейчас, Жень-Жень. Не сейчас. Время набрать силы у нас будет.

– Но случиться может всякое, как я понял...

– Шанс подобного – процентов тридцать. Но да, он есть, – пожал я плечами.

– А она вообще нужна, война-то?

– Ты забыл, в каком мире мы живем? – поднял я брови. – Хочешь без пота и крови на вершину забраться? Я не намерен... даже не так, я намерен подняться так высоко, как смо-

гу. Своя компания, свой герб, свой клан! – поставил я локти на стол и сцепил руки в замок. – Запомни, Беркутов, пойдя за мной, ты, вполне возможно, сдохнешь, но и шанс получить герб, уже лично твой собственный, имеешь весьма не малый. – Спокойно, Макс. Что-то ты завелся. Откинься обратно в кресло, расслабься. А мужик-то, я смотрю, в шоке. Хоть и старается этого не показать. – Свой жизненный план я составил в двенадцать. И он, – повел я рукой из стороны в сторону, – как ни странно, действует.

Эхма, нужно было высказать ему все это до того, как начали разговор. Теперь велик шанс, что он пошлет меня, все-таки за ним люди.

– Клан... – подал голос Беркутов, – не слишком ли это?

Интересную тему он на самом деле затронул. Но рассказывать лень.

– Я не буду тут читать тебе лекцию по всему тому, что успел насобирать, скажу коротко. Роды и кланы уходят, а за последние двести лет в той же Японии создан лишь один клан. Я сейчас играю наперегонки со временем. Не знаю, понимает ли ситуацию император, думаю, что да, но в ближайшие годы будет создан как минимум один клан. А скорей несколько. Все упирается в зашоренный взгляд большинства, все считают, что создать клан невозможно или около того, а император, по ходу, просто ждет. И если в ближайшие лет двадцать никто не попробует, он сам подсуетится. Не знаю, как в России, а в Японии за последние двести лет

только в мирное время исчезли четыре клана, и еще семь в военное. А создан, тудить твою, всего один. Это я еще не знаю, сколько кланов и родов погибли до того. Зато знаю, что у нас всего четыре клана младше четырехсот лет. Подобная ситуация хороша для имперской аристократии, а вот для самого императора не очень.

– Хотите сказать, что императору нужен лишь повод?

– Нет, к сожалению. Не настолько все плохо, постараться в любом случае придется. Но вот что треснет ему в голову лет через двадцать, я даже предполагать не хочу, однако если он решит кому-нибудь, так сказать, поспособствовать, это буду точно не я. Так что тормозить нельзя.

Слова мои, к его чести, обдумывал Беркутов недолго. Шестьдесят четыре секунды.

– Я понял, шеф. Постараюсь справиться побыстрее. Двадцать лет – срок, по сути, небольшой. – Ну, слава богу, он мой. Главное теперь в улыбке не расплыться.

– Перед отъездом дам тебе контактный номер одного парня, он у меня финансистом подрабатывает. Да и с Таро тебя познакомлю, тоже полезно будет. Еще с... ладно, это все потом. Сейчас давай мелочи добьем.

Вот это и называется – заработался. Бывает, просыпаешься поутру с отвратным настроением, ведь у тебя впереди рабочий день, и падаешь обратно в кровать, вспоминая, что сегодня выходной. Ну так у меня все зашло гораздо дальше.

Я не только вернулся домой с базы, я еще и все утро готовился к школе, а очнулся и все понял, только выйдя во двор. А цепочка мыслей была проста. Мизуки нет. Неужели сдалась? На нее не похоже. Может, проспала? Твою мать. ТВОЮ МАТЬ! Я со всеми этими делами проспал наступление Золотой недели. В моем мире эта неделя наступает в начале апреля, а здесь в конце июня. И я про нее забыл! Охренеть! Вы только не подумайте, что я расстроен, разве что раздражен тем, что вернулся домой. Теперь обратно переться. И хоть бы одна скотина напомнила! Да хотя бы просто упомянула. Впрочем, тут у меня одни плюсы, я ведь делал расчеты с оглядкой на школу, так что у меня теперь немало свободного времени. Может, и отдохнуть удастся.

Ладно, пойду переоденусь. Заснуть все равно не смогу.

Сидя в гостиной на диване, размышлял, что делать. Можно вернуться на базу, но я вроде решил устроить себе пару дней выходных. Хотя во второй половине дня все равно придется запрячься, именно на это время у меня запланированы все дела. Да и не зависит кое-что от меня и моего графика. На школу я следующую неделю сослаться не могу. Тот же посланник от Змея может прийти когда угодно. Разве что не сегодня, да и на завтра я не рассчитываю. Кстати! А почему Кояма мне про праздники не напомнили? Неужто я так всех застрашал своими делами, что они и не пытались? Эх, что уж теперь.

Куда бы пойти? Что бы такого сделать? А не пройтись ли

мне по храмам Стиляги Великого, раз уж все равно делать нечего? Правда, с одеждой у меня все нормально, но и лишней она не будет. Что-нибудь куплю, что-нибудь закажу. Вообще мне всегда нравилось то, во что он одет, – умел все же этот засранец подбирать одежду, хотя в большинстве случаев он шил ее на заказ. Вот только мне гордость не позволяла одеваться в то же, что и он, как будто я его копирую, но здесь-то свидетелей нет, никто меня в этом не упрекнет. Так почему бы не побаловать себя в очередной раз? Решено, мой путь лежит в салоны одежды!

Решив для себя, что делать дальше, я встал с дивана и замер. Чего-то не хватало. Что-то было не так. Наверное, дело в том, что это было именно решением, а не желанием, и на отдых как-то не тянуло. Ну точно, какой отдых в летний день без девушки? А где взять девушку? А у соседей одолжу. У них все равно их две, не обеднеют. Я даже на Шину согласен. Хотя сейчас праздники, может, они уже отдыхать умотали? Ладно, не позвоню – не узнаю.

– Але? – услышал я сонный голос девушки. И через пару мгновений: – Мелкий, ты совсем сдурел в такую рань звонить? Сегодня же выходной.

– Полдевятого утра, не такая уж и рань, – ответил я. – Если честно, думал, ты уже всюю готовишься к отъезду на источники. А может, еще куда. Или ты уже... там?

– Тут я, – проворчала Шина в трубку. После чего с той стороны зашуршало, и я услышал смачный зевок. – Так чего

звонишь?

– Да вот выдался свободный денек, думаю по магазинам сходить. – И добавил, чтобы ее подзадорить: – Одежку купить.

– Хм. Что, прям сейчас? – Ну не говорить же ей, что я, как дурак, проснулся с утра в расчете на школьный день? Она же меня потом пару месяцев подкалывать будет.

– Как бы да. Пока ты соберешься, пока доедем, у нас целый день... до трех как минимум, будет.

– Так, подожди секунду, дай в себя прийти. – В трубке опять что-то зашуршало, на пару секунд воцарилась тишина, после чего я вновь услышал голос Шины: – Итак. У тебя есть свободное время, и ты хочешь сходить по магазинам. Правильно?

– Именно так.

Шесть секунд она размышляла о чем-то и вот вновь заговорила:

– Жди меня дома, скоро буду.

– Как скажешь, – хмыкнул я. Только что проснувшаяся девушка – и скоро будет? Ха!

Шина зашла за мной через час. Ну, совсем скоро. Одета она была во все белое. Босоножки, юбка, топик, даже серьги были из белого золота. Вот только черная шевелюра подкачала.

– Готов? – спросила она сразу, как я открыл дверь.

– Почти, – не смог я удержаться. – Не подождешь часик?

– Мелкий... – произнесла она угрожающе.

– Ну, нет и нет. Пошли тогда.

Горо вместе с «порше» ожидал нас у дома. Открыл дверь перед девушкой, изображая галантного кавалера. Хотя, если ты делаешь это всегда по умолчанию, то уже не факт, что только изображаешь.

– Куда направляемся? – спросил Горо.

Я уж было хотел ответить, но Шина меня опередила.

– В квартал Охаяси.

Ась?

– И зачем же нам туда? – задал я вопрос.

– Увидишь, – ухмыльнулись мне в ответ, поудобней устраиваясь на сиденье.

Минут пятнадцать я развлекал себя, пытаюсь узнать, зачем мы едем к Охаяси, но Шина осталась непреклонной. Как вы понимаете, надавить на нее было можно, только незачем. Ну, хочет она сюрприз мне устроить, так что с того. В любом случае, это либо Райдон, либо Анеко. Лучше, конечно... хм, а ведь и непонятно, кто лучше. С Райдоном проще, с Анеко приятней. Но скорей всего, договаривалась она с Анеко. Правда, я не понимаю, когда она успела с ней познакомиться.

Прав я оказался лишь частично. Вместе с Анеко к воротам особняка вышла и ее младшая сестра Ами. А за ними шел понурый Райдон. И что-то мне подсказывало, что, в лучших традициях аниме и манги, нам с парнем придется тащить по-

купки. Это учитывая, что можно заказать доставку на дом... Ладно, что уж теперь. Зато скучно не будет.

Анеко была одета в темно-синие шорты, такого же цвета блузку, ну и туфельки под стать. Интересно, они с Шинной специально так договорились? Два ходячих контраста. Темная юбка и белая кофточка Ами на их фоне как-то даже не смотрелась. И, похоже, девочка это почувствовала. Несколько секунд переводила взгляд с одной на другую, а потом резко развернулась в сторону дома. Но была так же резко схвачена за руку сестрой, которая с очень доброй улыбкой произнесла:

– Время вышло, Ами, мы отправляемся.

Бедняга. Она как будто бесшумно сдулась, услышав сестру. А вот Райдон вполне отчетливо вздохнул.

Потом начался цирк. Женская часть нашей команды выясняла, кто поедет в одной машине со мной. Причем выясняла аристократически – без шума и гама, но от этого, а может, как раз и из-за этого, не менее смешно. Мы с Райдоном через какое-то время отошли к моей машине, где, прислонившись к ней, и наблюдали представление. Это напоминало спор, торг и выступление Райдона перед классом в начале учебного года, когда выбирали помощника старосты класса.

– Эй, девчата! – повысил я голос, когда мне все надоело. Согласитесь, что пять минут – еще нормально, но наблюдать за этим все пятнадцать? – А может, правильней было бы мне выбрать, кто со мной поедет?

На мне скрестились три взора, и я даже не смог понять, с каким выражением они посмотрели на меня. Но при этом все трое молчали и ждали.

– Ты мазохист, – не глядя на меня и очень тихо проговорил стоящий рядом Райдон.

– Со мной поедет Райдон. У нас с ним всяко найдутся общие темы для разговоров.

– Беру свои слова обратно, – как-то напряженно улыбнулся парень, – ты не мазохист, ты гребаный садист. Они ведь меня прикопают где-нибудь на первой же остановке.

– Садись уже в машину, смертник, – хмыкнул я. – Может, им понравится втроем ездить.

– Я лучше буду надеяться, что они удовлетворятся мясом нашего водилы, – заметил Рэй уже в машине.

– Ты мне лучше скажи, как получилось, что Хироши в эту поездку не попросился?

– Ребенок, которому не исполнилось и девяти? Без взрослого члена семьи? Да кто б его отпустил? – спросил он, пристегиваясь.

– Ясненько, – произнес я, глядя на парня с удивлением. – Ты так боишься аварии? – кивнул я на ремни.

– Ты хоть раз попадал в них? – ответил он в очередной раз вопросом.

Было дело, но не в этом мире.

– Как-то не доводилось, – сказал я.

– А я попадал. Дважды. Так что и тебе советую пристег-

нуться.

Веселое у него было детство.

Как я и подозревал, таскать все купленные вещи пришлось нам с Реем. Сначала мы таскались по какому-то гипермаркету, о существовании которого я узнал только сегодня. Потом по Тряпичной площади, как она называется в народе. Это такое место, где кругом множество магазинов, магазинчиков, бутиков и салонов, в которых по большей части продают и заказывают различную одежду. А главное, мест для парковки на этой площади нет.

– Фух, – выдохнул Рэй, скидывая в багажник своей «ауди» последний пакет. – Ну ладно я, Син, – произнес он, разогнувшись, – мне деваться некуда было, но ты-то добровольно... – покачал он головой. – Совсем на своей работе *по фазе двинулся*.

– Кто ж знал, что она с твоей сестрой заранее договори-
лась? – захлопнул я багажник. – Пойдем, а то нам мозг вынесут.

– А знаешь, что самое страшное? – спросил парень по пути в магазин, где сейчас были девушки. И сам же ответил: – То, что у них вся неделя расписана. По дням. Сегодня поход по магазинам, завтра – парк аттракционов, а послезавтра они на фестиваль Танабата намылились. Про остальные дни слышал только о пляже. Я кое-как отбиваюсь, вот завтра меня вроде трогать не будут, но с фестивалем они от меня не отстанут. Я, видите ли, «идеальный вариант», – передраз-

нил он кого-то.

– Это почему? – стало мне любопытно.

– Я пугало для нежелательных парней и брат для желательных, – ответил он убито.

Парней? Хм. И почему мне это не нравится? Хотя понятно почему. Все мы, мужчины, жуткие собственники. Даже по отношению к тому, что нашим по определению не является.

– Грубовато.

– А-а-а, – махнул он рукой, – сестры, что с них взять? На тебя, кстати, – понизил он голос, несмотря на то, что до наших дам еще пилить и пилить, – у них тоже есть планы. Но это между нами. Сегодня им просто повезло, а вот на пляж они хотят затащить и тебя.

Пляж. Море, песок, девчонки в бикини... Круто. Только идти туда с Шиной и Анеко? Они же ни себя, ни других полапать не дадут. И что мне тогда там делать? Не такой уж я и любитель плавания, чтобы идти туда только ради моря. Да и загорать не люблю. Будь со мной не Анеко с Шиной, были бы варианты, а так...

– Мм... я вдруг понял, что с четверга занят особенно сильно, – пробормотал я, но Рэй тем не менее разобрал.

– Син! Друг! Выручай! У тебя же наверняка найдется дело для не самого, надеюсь, плохого техника. Хотя я больше инженер... зато системщик отличный. Это все признают. Пожалуйста, Син!

– Э, тебе дело или повод нужен? – не понял я.

– Сначала повод, потом как получится. Все-таки сиднем сидеть – это банально скучно. Син, они ж меня со свету сжирут. Всю неделю в ад превратят. Мне от сестры даже убежать некуда, везде найдет. Если надо, отца подключит.

– А как же веское мужское «нет»?

На что он как-то жалостливо посмотрел на меня. Как на дурачка.

– Это же Анеко. Если ты думаешь, что она вся из себя улыбочивая, то ты ошибаешься. Если ей надо, она и поплакать может. Умом-то я понимаю, что это игра... А-а-а, – махнул он рукой. – Сестра у меня умеет добиваться того, что ей надо. Даже если я выстою, еще отец есть. И Сэн. И матери. Попробуй тут отбейся, если на тебя вся семья давит.

Богатые тоже плачут.

– А если у тебя действительно дела?

– Тогда да. Но ведь их нет, и она это знает.

– Страшная девушка, – шмыгнул я носом. – Не повезет ее мужу.

– Ага. Только мужу-то как раз повезет.

– Это чем же? – вскинул я бровь.

– Сейчас она действует для себя. А как выйдет замуж, будет действовать для него.

– Сомневаюсь я что-то. Какие-то рамки она, несомненно, будет соблюдать – семья, род и все такое. Но вряд ли человек может так резко измениться.

– Да будь ее муж даже полной рохлей, мы не простолюдины, чтобы показывать это. А если муж начнет избегать ее? А потом об этом узнает общественность? Получится, что женщины рода Охаяси настолько страшны? Поверь мне, страдальцу, – Анеко будет идеальной женой, и я это говорю не потому, что ее брат. Вон Кагами-сан, найди мне хоть одного человека, который скажет, что она плохая жена.

– Не понял. – Я правда не понял. – При чем здесь Кагами-сан?

– Я слышал, что до замужества она была самой злобной стервой Токио.

– Да ну на фиг!

Кагами? Стерва?

– Ну да. Это даже не слух и не мнение. У нее в роду вообще женщины с характером. И с отменным кулинарным вкусом, – пожал он плечами. – Ну что, Син, поможешь? Пожалуйста.

– Ладно, ладно. Не могу же я бросить друга.

В том магазинчике девчонки купили всего по одному комплекту одежды, так что, выходя из него, мы с Рэем были не сильно обременены. Да и справились они довольно быстро. Я, кстати, да и Райдон, не купили за сегодняшний день ничего. И если Рэй и не рассчитывал на это, то я был слегка обескуражен. Эти три пигалицы так нас заездили, что я и забыл о своем намерении обновить гардероб.

А на подходе к следующей нашей цели зазвонил мой

мобильник. Немного притормозив, чтобы оказаться позади всех, нажал на прием.

– Слушаю.

– Добрый день, шеф, – раздался голос Святова. – Не хотел вас отвлекать, но у нас тут ЧП.

– Насколько серьезное? – спросил я тихо.

– КПП снайпер обстрелял. Жертв нет.

Я аж остановился.

– Нужные приказы, как я понимаю, ты уже отдал?

– Так точно.

Ну и кто это? Змей или Ямасита? Скорей всего, второе, но даже если первое, все равно желательно выжать из этого все возможное.

– Патрули усилил?

– Как раз этим занимаюсь. Стрельба всего пять минут назад была.

– Усиль по максимуму. Наведи там кипиш. Пусть у тех, кто наблюдает, а они наверняка есть, создастся впечатление, что мы в панике. Или что-то около того.

Когда они запрутся на базе, это не должно выглядеть ненатурально. Так что пусть создают предпосылки. А когда я вернусь, все резко закончится, как будто бы я наведу порядок и приструню паникеров. Будем изображать безбашенного отморозка, который ничего не боится и который вполне может в опасной ситуации отправиться в свой особняк с горсткой охраны.

– Будет сделано, шеф.

– Ты только там смотри и в самом деле не поймай кого. Вы паникеры... нет, чересчур ответственные вояки. Сыграешь?

– Сделаю. Усилю заодно охрану в больнице. Вообще везде, где можно, усилю.

– Правильно мыслишь. Еще что-то?

– Нет, у меня все.

– Тогда отбой, а то меня тут ждут, – покосился я на ребят, стоящих в отдалении.

– Пока, шеф.

Нажав на отбой, перевел взгляд на своих спутников, которые с явным любопытством наблюдали за мной.

– Что?

– Ты ведь не покинешь нас прямо сейчас? – спросила Анеко.

– Мм, нет. От меня там сейчас ничего не зависит.

– Здорово! – вскинула вверх руки Ами. – А то я уж было подумала, что ты оставишь меня с этими старухами.

О-о-о! Как мне тебя жалко, девочка. Даже я успел испугаться этих взглядов, что уж говорить про ту, на кого они были направлены.

– Кхм. М-да. Кстати, Рэй. Помнится, ты хвастался, что отличный системщик.

– Было дело. То есть я не хвастался. Я и правда отличный...

– Анеко, – прервал я его. – Это правда? Он действительно

разбирается в этом?

Что-то в ее головке явно забрезжило, потому что, судя по виду, говорить правду она не хотела.

– Да, – услышал я наконец. – Я мало что в этом понимаю, поэтому не могу сказать, насколько он хорош, но что-то он точно знает.

– Что-то? – возмутился Рэй. – Да я ничем не уступаю нашим клановым системщикам.

– Хм. Ясенько. Ну что, девочки, идем дальше?

К этой теме мы вернулись спустя пару часов, когда сидели за столиком на улице. Я добивал молочный коктейль, девушки – пирожные с тортиком, а Райдон мороженое.

– Синдзи, – произнесла Шина, – нам с Анеко нужна твоя помощь.

– Слушаю, – сказал я, сделав глоток.

– Видишь ли, в конце недели мы хотели сходить на пляж. На общественный пляж, – уточнила она.

– Ну так идите, при чем тут я?

– Нам нужен... мы хотели бы попросить тебя пойти с нами.

– Зачем?

– Синдзи... – слегка понизила тон Шина.

– А что Синдзи? Если бы вы просто пригласили меня пойти с вами, я бы понял. Но «просьба», «нужен»? Эти слова сбивают меня с толку.

– Знаешь, когда я в последний раз была на пляже? – по-

стучала брюнетка ложкой по блюдцу. – На обычном пляже. Там, где много-много народа, и все они незнакомы.

Э-э-э...

– Никогда. Я ни разу не ходила на общественный пляж. Принцесс великих кланов, знаешь ли, стараются оградить от подобных мест. Нам с Ан-тян пришлось немало постараться, чтобы уговорить своих родителей. – Вот дерьмо. Это с каких это пор «Ан-тян»? – С минимумом охраны, без толпы родственников.

Дело принимает скверный оборот. Похоже, сейчас на жалость давить будут. Не ожидал такого от Шины.

– Я рад, что вам удалось их уболтать, – произнес я, выдавливая улыбку и отводя взгляд.

– Почти, Синдзи. Нам почти удалось. – И опять эта пауза. Ожидают, что я задам вопрос?

– Может, еще по тортиту?

– Синдзи! Я с тобой серьезно говорю.

– А разве ты не закончила говорить? Ты просто так резко замолчала... вот я и подумал...

– Синдзи. Ладно... Нам поставили условие, что рядом с нами должен кто-нибудь быть. Кто-то, кто позаботится о нашей чести и достоинстве. – Последние слова она произнесла так, будто кого-то передразнивает.

– И почему я? – Я уж не буду им говорить о самом, по моему мнению, дурацком условии, но даже если принять за данность, что оно действительно было, у них и без меня найдется

ся, кого пригласить с собой.

– Как это почему? Потому что ты достаточно близкая личность для нас обеих. У нас просто нет общих знакомых, кроме тебя. Достаточно близких знакомых, которые удовлетворят наших родителей.

Почему мне кажется, что меня водят за нос? Опять намек на то, что я посредник, а я даже докопаться ни до чего не могу. Нет, могу, конечно, только смысла в этом нет. С этими дамочками такое не пройдет, умны слишком, засранки.

– И что, прям вот так с обеих сторон одно и то же условие?

– Ну да, в конечном итоге. Вполне понятное условие, – пожала плечами Шина.

– В конечном итоге? Это сколько ж вы родителей уговаривали?

– Я полдня, а сколько Ан-тян, не знаю.

– Примерно столько же, – произнесла Анеко.

То есть время созвониться у них было. А там намеками и полутонами договорились. Может, даже и без намеков... Хотя нет, тогда я им на фиг не сдался. Блин, не ожидал, как они меня... От пляжа, похоже, не отвертеться, ну, хоть Райдону помогу.

– И когда именно данное мероприятие? «В конце недели» – слишком расплывчато.

– Рассчитываем на четверг, а там как получится. Мы же понимаем, что и у тебя есть свои дела, – ответила мне Анеко.

– Может, тогда в воскресенье? – начал я торг. Хотя

не знаю, понятно ли им это. Если я сейчас заберу Рэя к себе, то он убежит от них на всю неделю, а они и не против будут. На радостях.

– А на следующий день в школу? – скорчила мордашку Шина. – Давай хотя бы в субботу.

– Что, и на весь день? Да у меня дел немерено. Лучше... – изобразил я задумчивость, – пусть будет в субботу, но тогда ты, Анеко, уговоришь родителей отпустить ко мне Рэя.

– Рэя? – удивилась блондинка. – Зачем?

– Мне нужен системщик для МПД. Поначалу. А там уж я найду работу для хорошего техника. – Ну же, Рэй, не подведи.

– Да вы совсем озверели, я вам что, товар какой? – возмутился Райдон. Умный мальчик.

– Брат, не стоит влезать в важные разговоры других людей, – строго произнесла Анеко.

– Да я...

– Райдон...

– Офигеть. Нет, ну что за семейка. Да и друзья не лучше.

– О-о-о, Рэй, – протянул я. – Я смогу тебя воодушевить.

Поверь, тебе у меня понравится.

Он даже смотреть на меня не стал, уставился куда-то на площадь.

– Итак, – поставил я пустой стакан на стол. – Ваше слово.

– То есть предварительно ты на субботу согласен? – Я кивнул. – Тогда я поговорю с отцом.

Как конфетку у ребенка отобрать. Еще и техника на неделю получил. Вряд ли он будет заниматься чем-то иным. Как и вообще ничем не заниматься.

– Тогда позвони мне вечером, ладно? Хотелось бы получить помощь друга, – тут Рэй очень в кассу фыркнул, – уже с завтрашнего дня.

– Договорились, – улыбнулась блондинка, закрепляя сделку.

– Ура! – воскликнула Ами. – Наконец-то вы закончили. А раз так, купите мне еще пироженку.

– Здесь Сакаמידжи Асуя, Кояма-доно. Пропустить? – раздалось из пульта на столе.

– Да, пусть зайдет, – произнес старик, зажав клавишу.

Когда в кабинет главы одного из великих кланов Японии зашел крепко сбитый мужчина в синем костюме, хозяин стоял у окна, перебирая пальцами листья антуриума.

– Приветствую, Кояма-сама, – поклонился мужчина.

– Здравствуй, здравствуй... Змей-кун... Что привело тебя к старику? Да ты не стой, присаживайся.

– Спасибо, Кояма-сама.

– Итак? – произнес Кента, когда мужчина уселся в кресло.

– Я по поводу Сакурая Синдзи. – Было заметно, что Змей нервничает, начиная разговор. Впрочем, он нервничал с того самого момента, когда понял, что без этого разговора не обойтись.

– И что же натворил сей молодой человек? – спросил глава клана Кояма, так и не отойдя от окна с цветком.

– Он, – сглотнул Сакаמידжи, – напал на моих людей.

– Надо же. – Змею показалось, что старик в этот момент совсем не удивился. И это напрягало еще больше. – Вот прям так? Без причины?

– Я не знаю, Кояма-сама, я все еще выясняю этот вопрос.

Почему-то этот отчаянно нервничающий, но старающийся не показывать своего состояния человек был уверен, что, если причины и есть, а их не может не быть, старик Кояма наверняка все знает. И ему оставалось лишь молиться, чтобы эти причины были только у гадского молокососа Сакурая. Потому что если он действует по указке... Даже думать о таком не хотелось.

– Что ж, выясняй. Но я-то тут при чем?

– Вне зависимости от причин, я не могу проигнорировать эти нападения. Но просто взять и напасть на вашего, возможно, человека я тоже не могу.

– Так ты пришел просто предупредить меня? – Казалось, старик действительно был удивлен, но с такой личностью нельзя быть уверенным ни в чем. К тому же вопрос был поставлен... блин, неправильно он был поставлен. Змей не мог понять, в чем дело, но шестое чувство говорило, что дело дрянь.

– Нет! Не только... Я... Я пришел... – Вот демоны, и как это сказать? – Я пришел понять... можно ли мне... ответить?

– Но ты же сам сказал, что не можешь его проигнорировать, – усмехнулся хозяин кабинета.

Чертов старик. Назвать его более грубо Змей боялся даже про себя.

– Не могу. Но сколько я могу себе позволить при ответе? Именно это меня волнует.

– Дерзишь, – обозначил улыбку Кента. А сидящий в кресле мужчина покрылся потом.

– Прошу прощения, Кояма-сама! – ничего не понял Сакаמידжи, но прямо в кресле согнулся в глубоком поклоне.

– Ничего-ничего. Это дело такое. Молодое, – покивал Кояма и, отойдя наконец от окна, сел в свое кресло. – Главное, палку не перегибать, а то она и сломаться может. Щепки в глаз полетят, – сказал он, вертя в руке перьевую ручку. – По поводу того, с чем ты пришел... – произнес Кента задумчиво. – Синдзи весьма дорог мне, – в этот момент Змею было особенно плохо, – но знаешь, я не буду против *любых*, – выделил он это слово, – твоих действий, если парень останется жив и не превратится в калеку.

Сакаמידжи, конечно, надеялся на нечто подобное, но... «любых»?

– Совсем любых? – переспросил он.

– В пределах разумного. Вряд ли правительство потерпит, если ты все-таки перегнешь палку.

Это же полный карт-бланш! Как будто Сакурай всего лишь один из его мятежных боссов. Делай что хочешь, глав-

ное, чтобы мальчишка выжил.

– Благодарю, Кояма-сама! – вскочил Змей, отвесив глубокий поклон. Очередной.

– Не стоит... Змей-кун. Я ведь ничего не сделал.

Глава 2

– Сакурай-сан, – после стука и моего разрешения, в дверь заглянул один из бойцов, – у ворот машина стоит, и водитель говорит, что привез какого-то посредника.

Опять Третий. Если надо что-то передать, почему-то всегда шлют Третьего. И, кстати, а если бы я не знал, кто такие посредники, что бы он тогда делал? В смысле посредник, а не Третий.

– Передай, чтобы на КПП чаю принесли и печенья какого-нибудь. Я буду через... пятнадцать минут.

– Будет сделано, Сакурай-сан.

Ну что ж, начинается. О том, что Змей готов выслать к нам своего человека для переговоров, я узнал заранее, но того, что этот человек будет из посредников, как-то не ожидал. Впрочем, это ничего не меняет, так что и волноваться незачем. Сейчас меня больше волнует, как быстро мы сможем ликвидировать одного из сыновей Ямаситы. Мои люди следят за обоими постоянно, но это совершенно не значит, что их можно убить в любую минуту. Тут как повезет. Набрав номер Таро, который в данный момент курировал обе группы, дождался приема.

– Ко мне тут дядька странный пришел, – сказал я в трубку, – поговорить о чем-то хочет. А ты как, болезный, все работаешь?

– Как обычно, босс, – ответил Нэмото. – *Тружусь аки пчелка.*

– Что там с нашими кроликами? Аппетит нагуливают?

– В данный момент... – замолчал он на мгновение, – спят.

Вот это пруха.

– Что, прям оба?

– Как ни странно – да.

– Совсем обнаглели. Я тут вкалываю, а они спят.

– Ну что с этих животных взять?

– Мясо и шкуру, само собой, – произнес я кодовую фразу.

Мобильный все-таки.

– Пусть сначала отожрут, босс. А то даже на воротник не хватит, – усмехнулись мне в трубку.

– Ладно уж, шулки шулками, а сам-то ты как?

– Почти в норме. Давно бы выписался, если бы не ваша паранойя.

– Хрен с тобой, выписывайся. Но если что, ты у меня в больнице до конца дней своих поселишься.

– Как скажете, босс, как скажете, – услышал я веселый голос Таро.

– Пойду я и дальше вкалывать. До встречи, Безногий.

– До встречи, босс. – На радостях, что выходит из больницы, он даже про «безногого» мне ничего не сказал.

Нажав «отбой», вздохнул, собираясь с мыслями. Сейчас Таро даст команду, и старшего сына Ямаситы пустят в расход. Повезло, что появилась такая возможность. Последние

два дня, как я узнал о намерениях Змея, ее не было. Точнее, не было возможности сделать это относительно тихо и быстро, а тут как будто небеса отвернулись от Ямаситы... Что ж, пойду узнаю, чего хочет от меня Змей.

Когда я зашел на КПП, посредник пил чай. С печеньками. Или пила. Я так с ходу и не понял. Это, пожалуй, сразу надо прояснить.

– Ты какого пола? – махнул я на *это* рукой.

– Что, прости?!

– Парень, девушка? Ты не подумай чего лишнего, просто... ну, мне же надо знать, как к тебе обращаться... как бы... ну...

– Я парень, – произнес... он, пытаюсь улыбнуться. К счастью, у него не получилось, такого зрелища я бы не перенес.

– Оу. Раз так... кхм... давай перейдем к делу, – и, усевшись напротив него, уставился в ожидании.

Кстати, еще меня немного напрягало, что *это* было примерно моего возраста. И я даже не знал, как на него реагировать. С одной стороны – проще уболтать, с другой – оскорблением пахнет. С третьей – посредники не дураки, а значит, его сюда просто так бы не направили, с четвертой – даже будь он гением... разве что гением... короче, скорее всего он сынишка какой-то шишки в их гильдии. Как вы, наверное, догадываетесь, есть еще и в-пятых, и в-шестых, вот только мне хватит и первых пунктов.

– Что-то не так? – спросил он с издевкой. Что ж, вариант

с гением исключается.

– Да вроде все так, – ответил я, изобразив легкое удивление. – Кроме того, что я так и не услышал, с чем ко мне пришел посредник.

И знаете, что он сказал после тридцати секунд моего ожидания?

– Это такая мода, – произнес он, направив палец на свое лицо.

Он не просто «не гений», он нечто хуже. Вообще идиоты в гильдии посредников явление не частое, как я слышал. Лично я с подобным как-то не сталкивался. Но, как видно, и такие существуют. Мм, или все-таки гений? Нельзя же так тупить, в конце концов. Может, это какой-то хитрый план? Чтоб я, значит, расслабился?

– Как ска-а-ажешь. Но давай все-таки вернемся к делам. Время, оно, знаешь ли, денег стоит.

– В таком случае, может, Сакурай Синдзи объяснит мне, почему он нападает на людей Нисидзоно Сатору, более известного как Бита?

Собственно, на этом разговор можно и заканчивать. Это нечто набралось наглости требовать от меня объяснений. И дело тут не в моей вспыльчивости, тут любой бы вспыхнул. Осталось решить, погорбить ли над ним еще какое-то время или сразу послать? Ох, не завидую я ему. И его отцу заодно. Уж не знаю, что он там думает насчет своей гильдии, но по факту она самая слабая. Их сила в информации и в

сложившихся за время ее существования традициях. Одна из которых – вежливость. Я, если честно, даже и не слышал про таких наглых посредников. Их же собственная гильдия в бетон закатывает, а уж если наглецы еще и глупы... У них, конечно, на многих есть компромат, и влияния у них достаточно, но... даже они не выстоят, если против них ополчатся ВСЕ. А для этого не так уж много и нужно. По большому счету этот придурок всего парой слов сделал должником ВСЮ свою гильдию. И пусть долг небольшой, но он есть. Хорошо, что я записываю разговор. Да даже если бы и не записывал...

Встав и выглянув наружу, позвал ближайшего бойца.

– Видишь это? – кивнул я на посредника. – Отрихтуйте ему лицо, но аккуратно. После сломайте руку и гоните взащей.

Пауза была, но очень короткая.

– Будет сделано, Сакурай-сан.

– Ты что, рехнулся?! – донеслось из помещения, когда я выходил. – Да ты хоть знаешь, что с тобой сделают?

Даже если бы убил – ничего. Теневой мир жесток, там и за меньшее убивают, так что ему еще повезло. Выйдя на улицу, кивнул еще одному бойцу, чтобы тот помог первому, а сам пошел к водиле, который сидел в машине за воротами базы.

Наклонившись к окну, обратился к мужчине за рулем:

– Передай начальству, что на первый раз я не стану поднимать бучу. Но еще одно такое оскорбление, и я подниму ВСЕ свои связи, но они ответят за всё. На этот раз им про-

сто повезло, что я ровесник этого трансвестита и понимаю, что опыта у него нет. Ну и то, что у гильдии хорошая репутация, которая может пережить одного придурка. – И помолчав пару мгновений, наблюдая за удивленным лицом шофера, спросил: – Надеюсь, ты не будешь строить из себя императора и кричать, как вы круты, а я ничтожество? – Молчание – знак согласия. – Тогда подожди несколько минут, сейчас с этим идиотом поговорят мои люди и притащат его сюда.

Ну, вот и отлично. Что хотел, сказал, и меня даже поняли. Теперь надо бы с Реем поговорить. Я, конечно, не думаю, что он может подвергнуться опасности, находясь здесь, но так это я. А вот что скажет его отец, если узнает, что он находился на базе, где практически не будет людей и которая теоретически может быть атакована?

Проходя мимо столовой, получил SMS от Таро, который подтверждал ликвидацию цели. Ну вот и все, понеслась.

Райдона нашел, кто бы сомневался, в ангаре с МПД. Когда я зашел туда, он стоял у пульта настройки систем и с задумчивым видом что-то на нем крутил. Чуть в стороне стоял МПД «Руптура» с присоединенными к шлему проводами. А рядом с ним на табуретке стоял Фантик.

– Плюс семь пунктов, – произнес Райдон от пульта.

– Сто восемьдесят и четыре, – сказал в ответ Фантик, тыкая каким-то прибором в то место, где у человека затылок.

– Минус два пункта.

– Сто восемьдесят ровно.

– Забавно. Значит у «Руптуры» зеленый диапазон даже выше, чем у «Рю-котсу».

– «Рю-котсу» – экспортный вариант, не забывай.

– Это, конечно, да... – ответил Райдон, глядя в никуда. – О, Син! Представляешь, у испанской «Руптуры» безопасный диапазон давления верхней части мышц даже выше, чем у русского «Рю-котсу»! А ведь они в одном классе находятся.

– «Рю-котсу» – экспортный вариант, – повторил ворчливо Фантик. – И создавался «Руптура» в тесной связке с русскими. Да и проигрывает он в некоторых вещах «Рю-котсу».

– А в чем-то выигрывает, – заметил Рэй. – А уж про сравнение цен и доступности я вообще не говорю.

– А раз они примерно равны, – не сдавался старик, – в дело вступает престиж. Русские или испанцы, ответ очевиден.

– Но... а, – махнул парень рукой, – боги с тобой. Пусть отец решает, ему видней.

Как бы «испанцы» не подорожали в ближайшее время. Хотя Фантик прав – тут немаловажен престиж. Все-таки «Руптура» не новодел, и ТТХ его давно известны, а значит, аристо сделали свой выбор.

– Рэй, – подошел я к нему, – тут такое дело... Мы с завтрашнего дня, точнее, можно сказать, уже с сегодняшнего переходим на осадный режим.

– И что? – не понял он.

– А то, что твоя семья может быть не в восторге, что ты в такое время здесь находишься.

– Так, возможно, мне как раз здесь лучше находиться? Всяко меньше шансов, что на тебя нападут.

Даже если знать, что шанс нападения минимален, все равно не каждый подобное предложит.

– Нет, Рэй. Дело несколько иначе обстоит... Ладно. Хмм-м. Дело в том, что... База будет... пуста она будет. Практически.

– Это как?

– Да вот так. Будем изображать, что заперлись тут всемопом, а на самом деле она будет практически пуста.

– А смысл?

– Рэй... – вздохнул я тяжело. Бог с ним, Рэй – это Рэй, а я в его семье очков наберу. Если тот вообще им расскажет об этом. Вариант, что не расскажет, тоже присутствует. – Смысл в том, что я ожидаю боя в другом месте, где и будут находиться мои люди.

– А противник об этом не в курсе, – кивнул он понимающе.

– Именно так.

– Какова вероятность, что на это место нападут?

– Невелика. Но с каждым днем она увеличивается.

– Но если ты рассчитываешь на бой в другом месте...

– Пойми, Рэй, – прервал я его, – у меня не один враг... у меня их два, – усмехнулся я. – Пока что. Позже появятся еще. Впрочем, это будет потом. Я к чему веду? Шанс, что ты здесь погибнешь, очень невелик, но он есть. И что мне гово-

рить твоему отцу, когда он об этом узнает? В конце концов, я же не запрещаю тебе сюда приходить после того, как разберусь со всеми... – покачал я головой, – с нынешними делами.

– Не нравится мне все это, – буркнул Райдон. – А если я сам поговорю с отцом, и он не будет против?

– Хех, Рэй. Он же к тебе людей приставит.

– И что? Думается мне, тебе здесь не повредит десяток бойцов в МПД.

– Райдон, техническая твоя душа, не могу я позволить, чтобы здесь и сейчас разгуливали чужие бойцы. Тем более в МПД. И дело тут не в доверии.

– Не понимаю, – нахмурил он брови.

– А вот Сэн или твой отец поняли бы.

– Эй, я что, по-твоему, дурак? – возмутился парень.

– Нет. Просто у тебя другие интересы в жизни, – и кивнул на пульт, от которого Райдон так и не отошел.

– Пусть так, – взлохматил он себе волосы. – Ну а если я все же уговорю отца? Без охраны? – уточнил он.

– Ты на принцип, что ль, пошел? Зачем тебе это?

– Я тоже Ветеран. Какой-никакой. Мне так будет спокойней.

Какой-никакой? Что-то я не понял.

– Спокойней? – Про остальное потом уточню. Наедине. Я-то Фантику доверяю, а вот Рэй его и не знает фактически.

Отвечать брюнет не спешил. То набирал воздуха в грудь,

то выдыхал. Кривился так и сяк, но ответа, похоже, и сам не знал.

– Не знаю, как сказать. Не важно. Сдаюсь, – поднял он на мгновение руки. – Будь по твоему, но... э-э-э... ты мне звякни, как все закончится. Ну, чтоб я знал, когда можно возвращаться, – зачастил он под конец.

Ох, Райдон, Райдон.

– Договорились.

– Кощей, ответь Кролику-один. Прием.

– Кощей на связи.

– Наблюдаю четыре мини-автобуса на северном направлении. Прием.

Наконец-то. Хотя грех жаловаться, всего вторую ночь сидим.

– Принято. Богомол, ответь Кощей. Прием. – В этой операции помимо моих людей участвовал и Антипов со своими. И отыгрывал он ни много ни мало засадный полк.

– Богомол на связи.

– Гости на подходе с севера. Прием.

– Принято. Перебираюсь в точку два.

Пятнадцать Ветеранов, да в тяжелых МПД, да со спины... Нам остается только сдержать их какое-то время, чтобы те успели сконцентрироваться в одном месте. Прикол в том, что мы и без Антипова всех бы тут порвали, но он настоял. Хотя конкретно в это дело мог и не ввязываться. Может, и правда очки в моих глазах зарабатывает. До появле-

ния Беркутова это им было не очень нужно... не-не-не, хорош мечтать. Там видно будет.

На территории самого особняка сейчас находится только отряд Святова, в то время как Курода прикрывает нас снарядом. Заодно и беглецов отлавливать будет.

– Папа-Кролик – Кошею. Прием.

– Папа-Кролик на связи.

– Готовность ноль. Гости с севера. Прием.

– Принято.

Хотел ему последнюю накачку устроить, но решил промолчать. Со времени того дела с серебром и его косяка это первая действительно важная операция. И я думаю, он и без накачки помнит, насколько я злопамятная сволочь.

Через считанные минуты на связь вновь вышел Кролик-один.

– Машины остановились рядом с точкой двенадцать, – доложил он. – Наблюдаю... – еще несколько секунд, – пятьдесят одного бойца и двух гражданских. Молодой и старый. Старый в коляске. Отмечаю цели как один и два. Прием.

– Принято. – Цели один и два по плану должны снять либо наши снайперы, либо, если те их не видят, Курода. – Что с бойцами? Прием.

– Выдвигаются к особняку. Предположительно будут действовать по второму варианту. Прием. – То есть атака лишь по одному фронту. Идеально... пока что.

– Принято. Отбой.

И через несколько минут еще один доклад снайпера.

– Подтверждаю: противник действует по варианту два. Группа атакующих на позиции. Повторяю: вариант два, отсчет ноль. Прием.

– Принято, Кролик-один. – И подав знак Святову, спросил: – Что с целью один? Прием.

– Беру на себя. Прием.

– Принято. Отбой.

И повернув голову к Святову, хоть это и не нужно было из-за шлемов и нашей связи, произнес по-русски:

– Ну что, Сергеич, понеслась душа... – прервал меня взрыв осколочной гранаты, – в рай.

Ждали мы их в глубине дома, расположившись по всему особняку, поэтому первые коридоры и комнаты противник прошел без сопротивления, заходя в нашу ловушку. Поначалу Курода со Святовым хотели выпихнуть меня из здания, утверждая, что я принесу больше пользы в группе Куроды, но, как вы поняли, у них это не получилось.

– Кощей – Кролику-один. Прием. Цели один и два ликвидированы. Повторяю, цели один и два ликвидированы. Прием.

– Принято, Кролик-один. Отбой.

Всё. Хотя это «всё» стало понятно сразу, как были опознаны Ямасита с сыном.

«Обнаружение разума». Двенадцать целей в семи метрах от нас за углом. Навожу «Гвоздь» на противника и стре-

ляю сквозь стены. Благо пули легко их прошивали. Две короткие, длинная, короткая. В этот момент нерастерявшийся Святлов – а будь иначе, я бы удивился – кинул за угол гранату, я же перекатом ушел к ближайшему столбу, который должен был выдержать ответный огонь. Впрочем, стреляли наши противники недолго и в то место, где меня уже не было. Взрыв. Я добавил еще, целясь в предположительно упавших бойцов. Практически одновременно заговорили пулеметы в другом конце особняка и со стороны гаража, а один из бойцов, кажется, Девятый, шмальнул из подствольника, высунувшись за угол. Придурок. Наступательная граната для того и предназначена, чтобы своих не покрешить, да и Святлов на месте не стоял, а вот Девятого спасло только то, что на нем был надет один из лучших пилотных комбинезонов. Ну да ладно. Думаю, Сергеич объяснит ему потом его ошибку. Хорошо хоть здесь только двери бумажные.

Рядом со мной крутился Седьмой и пара его ребят, в то время как Святлов делал контрольные выстрелы той группе бойцов, что мы сейчас скопили. Выйдя из комнаты и пройдя за угол, оглядел тот мясокомбинат, в который мы превратили коридор.

«Обнаружение разума».

– Сергеич, – окликнул я мужчину. – В нашу сторону еще десяток целей отступает.

– Да, я слышу. – Звуки довольно активной перестрелки приближались к нам со стороны гостиной. – Пора бы уже

Антипову в дело вступить.

— Ему со стороны видней, — пожал я плечами. — Вы двое, — подозвал я еще двух парней взмахом руки, — со мной. А ты, Сергеич, засядь вон в той комнате, они как раз на тебя выйдут. А мы им во фланг ударим. О, а вот и Антипов.

Звук стрельбы КВР-11 «Вулкан», которым были оснащены тяжелые пехотинцы, спутать с чем-то еще довольно сложно. Звук одиночного выстрела из этой винтовки очень напоминает раскат грома в миниатюре, а уж когда она очередью бьет... Впрочем, вулканом ее прозвали, как мне кажется, за тридцатисантиметровый столп огня из дула. Один у нее минус — вес и отдача, не позволяющая пользоваться ей иначе, чем с МПД. Зато, увидев ребят Антипова на полигоне, понял, почему в этом мире техника не в загоне, несмотря даже на бахируюзеров. Будь Мастеров и Виртуозов побольше, да хотя бы Учителей побольше, а так...

После вступления в игру тяжелых МПД бой стал затухать. Мы еще успели со Святовым уложить тринадцать болванчиков, но они даже не сопротивлялись толком, больше убежать пытались. Кто убил Ветерана, который пошел в атаку на особняк, мы так и не поняли. Как только он обнаружил себя перед нашим засадным отрядом, на нем скрестились выстрелы аж из семи «Вулканов», итог был... непригляден. Второй Ветеран ушел. Он был рядом с Ямаситой, и, когда тот отдал концы, Ветеран проявил прямо-таки чудеса смекалки, дав деру так, что его не смог остановить даже отряд Куро-

ды. Вот и думай теперь, накосячил Папа-Кролик или нет? С одной стороны, да – приказ-то он не выполнил, с другой – мне этот убежавший тип, после смерти последнего мужчины из семьи Ямасита, как бы и не нужен. Так что ладно, поприкалываюсь над бедолагой, и бог с ним.

Полиция, как и ожидалось, запаздывает. Старик Ёсиока, который отказался покинуть особняк на время боя, принес мне поднос с чаем. Я в тот момент сидел на побитой лавочке во дворе и думал, что делать с девятью пленными, лежащими передо мной в ряд. Можно сдать их полициям, но тогда максимум, что они получают, это восемнадцать лет строгого режима. А у меня, между прочим, двое убитых, трое тяжелораненых, один из которых на грани, и четверо легких. Будь я аристократом, я бы их рабами сделал, как случилось с мужем тети Наташи когда-то, и проследил, чтоб жизнь им медом не казалась. Впрочем, есть еще один вариант.

– Сакурай-сан, – заговорил главный слуга в моем доме, – можно ли мне позвонить семье, чтобы они возвращались? Предстоит очень много работы, и хотелось бы начать ее пораньше.

М-да, особнячок покрошили знатно.

– Да, теперь можешь, – ответил я, задумавшись. – Курода, – связался я с ним через шлем, – бегом ко мне. Ёсиока-сан, хочу спросить у вас одну вещь.

– Слушаю, Сакурай-сан.

– Хочу попросить вашу жену на некоторое время пере-

браться ко мне на базу. — И увидев, как приподнялись брови старика, пояснил: — В качестве повара. У нас с этим напряженка пока, а ведь ребята, вернувшись на базу, даже поесть нормально не смогут, что после такого дела, — кивнул я в сторону особняка, — не очень хорошо. Плохо, прямо скажем.

— Не вижу проблем, — задумался в свою очередь Минору. — Это ведь ненадолго, как я понял?

— Где-то на месяц. Плюс-минус пара недель.

— В таком случае я поговорю с женой.

— Спасибо, Ёсиока-сан. Само собой, ей будет причитаться премия. — Все-таки они больше слуги особняка, чем мои. Скорей бы уж начали прибывать люди от Беркутова.

Поклонившись, бодрый старикан направился обратно в дом, пройдя мимо покосившегося на него Куроды.

— Слушаю, шеф, — произнес Папа-Кролик осторожно. Видимо, чувствовал за собой вину за сбежавшего Ветерана. Хотя поймать его, как ни крути, шансов у него было мало.

— Видишь эти тушки? — задал я риторический вопрос. Вытянувшиеся на земле тела с руками на затылке не заметить было трудно. Как, собственно, и двух бойцов Антипова, караулящих пленных. — Отдавать их полиции я не хочу, но и убивать этих телоидов, пожалуй, поздно. Поэтому берешь людей, хотя можешь и сам, и калечишь их. Связки, коленные чашки, локти... мне плевать, что ты с ними сделаешь, но полиция должна получить живых, покалеченных до конца жизни пленных. Только палку не перегибай, они должны

жить и помнить.

– Сделаю, шеф, – произнес кисло Курода.

– Ты уж постарайся. А то я точно тебя из Папы-Кролика в Косяка переименую.

– Шеф... – скривился он обиженно, – ну не успевали мы его взять. Никто бы не успел.

– Только поэтому ты еще не Косяк. Ладно, действуй. И побыстрее, сейчас уже скорая должна подъехать, а вместе с ней наверняка и полиция.

– Пощадите!

– Я лишь выполнял приказ!

– Мы и так получим сполна!

Стоило мне только обозначить конец разговора, как пленники, молча слушавшие, начали голосить.

– МОЛЧАТЬ! – долбанул я их своей «яки». – У вас есть только два пути. Первый – стать калеками, второй – умереть. И тот, кто выберет ПЕРВЫЙ, – выделил я слово, – вариант, пусть не забывает, что, начав жаловаться полиции, он познакомится и со ВТОРЫМ.

И допив одним глотком чай, направился в дом.

Разбирательство в полиции заняло остаток ночи, что, учитывая количество трупов, не так уж и много по времени. В итоге мне даже штраф не выписали. Теоретически они могли докопаться до двух безоружных трупов, но не стали. Доказать, что именно я их убил, было все же непросто, а даже если бы и смогли... все-таки именно они были нанимате-

лями людей, которые напали на мой дом, и, думаю, в полиции пробили это достаточно быстро.

Первая новость, которую я узнал, выйдя из участка, была паршивой. Один из тяжелораненых все-таки умер. Трое погибших, при многократном перевесе в силе, это жестко. Я, конечно, говорил им, что придется воевать и умирать, но, черт побери, не так же скоро. А Святлов, чей отряд и понес потери, потом меня еще и подбадривал. Мол, все не так уж и плохо, их было много, могло быть и хуже... бла-бла-бла... Такое впечатление, что он не меня, а себя успокаивал.

А еще теперь все, кому интересно, могут узнать, что у меня есть несколько бойцов с МПД. Сколько точно, пленные знать не могут, потому что пойманы были в доме, но даже если кто-нибудь из них умудрился сосчитать их по звуку, не беда – ранг-то их все равно никто не знает. Если только кто-то из моих не выдал. А местные бандюганы почему-то благоговейт лишь перед рангами. Хотя в любом случае надо форсировать разборки со Змеем.

На базу я вернулся в начале первого, и первое, что сделал – пошел в душ, после которого собирался лечь спать. Хотел народ позвать, разобрать проведенную операцию, но подумал, что пусть его. Они, поди, сами уже дрыхнут, я-то в полицейском участке задержался, а они сразу домой поехали. Кроме той пятерки, что осталась в особняке. На всякий случай.

Выйдя из душа, заметил, что мобильник, брошенный

на низкий столик, мигает, сигнализируя о непринятом сообщении. Взяв его в руки, тяжело вздохнул. Звонил Грицу – старший охраны в «Ласточке». Надеюсь, его дело не лишит бедного Максимку законного сна. Во всяком случае, не сильно его отодвинет. Эх! Начальником быть – порой такой гемор.

Набрав его номер, стал ждать соединения. Которое, по закону подлости, все никак не наступало. Совсем охамел – сам позвонил, а отвечать не хочет. О, ну нако...

Первое, что я услышал из трубки, это выстрелы. Много-много выстрелов.

– Шеф! На «Ласточку» напали! Восемнадцать человек! Несем потери! Шеф, мы долго не продержимся! Просим помощи! Повторяю, просим помощи!

– Я понял тебя, Грицу. Помощь идет. Держитесь. Слышишь меня? Помощь идет!

– Я понял, шеф, только поторопитесь! – кричал он в трубку. – Эти уроды явно вооружены лучше нас, мы долго не протянем!

Мысли понеслись вскачь.

– Запасной выход?

– Заблокирован.

– На кухне есть выход на крышу...

– Они уже на кухне, шеф! С двух сторон, суки, напали! Твою же ж мать!

– *Черт!* – Какого хрена я послушал Святова и не поставил

дежурного по штабу? – Грицу, я сейчас поднимаю все силы, звоню в полицию, вы только держитесь там! Все, Грицу, отбой. Держитесь. – И оборвав связь, выплеснул негатив. – А-а-а, а-а-а! Суки! – вынес я входную дверь.

Выбежав из здания, я уже слушал гудки, дожидаясь, когда ответит Антипов. Все-таки, если кто и не спит сейчас, это именно он. Его отряду как-никак нужно было еще МПД после боя обслуживать.

Заметив проходящего мимо бойца, с удивлением смотрящего на дверной проем без двери и мою голую тушку в нем, почти пинком отправил его поднимать Святова с Куродой. Какого хрена ближайшая тревожная кнопка находится так далеко от штаба, а значит, и от меня?

– Слушаю, – раздалось из мобильного.

– Красный код. Поднимай своих бойцов, и грузитесь по машинам. У тебя там тревожной кнопки рядом нет?

Мы не успевали. И нет тех, кто бы успел. «Ласточка» находилась в равном удалении и от базы, и от офиса Шидотэмору, и от отеля Акеми, и даже от квартала Кояма. Я бы у Охяси помощи попросил, но те находились вообще хрен знает где. А еще, я точно знаю, что рядом с клубом ни у Охяси, ни у Кояма нет никаких представительств, магазинов, складов... ничего, что может содержать в себе группу бойцов. Вот рядом с офисом Шидотэмору, ближе к моему особняку и дальше от клуба, есть офис Охяси. А вот рядом с «Ласточкой» нет НИ ХРЕНА!

Зато есть два запасных выхода на «моей» территории клуба, и Казуки, в душу мать, находящийся сейчас там! У него есть код от двери, которая ведет на эту самую территорию, но нету, черт подери, моих отпечатков пальцев, открывающих тайные выходы. Дерьмо! Как же так? Там сейчас двадцать бойцов, десять из которых ранга Воин, у всех отличная снаряга и куча боеприпасов. Так как же так, что они не могут продержаться и несут потери? И это учитывая, что Грицу наверняка позвонил мне почти сразу после начала боя. Да что там за монстры нападают? Ветеран? Вряд ли. Точнее, он там, может, и есть, но проигрывают они не из-за этого, иначе Грицу сразу бы мне сказал о нем. В любом случае я порву любого, кто там есть, с теми силами, что едут со мной, вот только не будет там никого, когда мы приедем. Мы банально не успеем. И единственное, на что я и ребята в клубе можем рассчитывать, – это полиция. Здесь и сейчас я ничего не могу сделать. Зачем я тогда везу с собой бойцов? А хрен его знает. На чудо рассчитываю.

Уже на подъезде к клубу стало понятно, что мы не успели. О чем свидетельствовали полицейские ленты, машины, кареты «скорой помощи» и грузовичок спецназа.

Остановившись недалеко от клуба, произнес в рацию:
– Всем циркулярно – отбой. Курода – берешь десяток и идешь со мной, остальные домой. Святых, пришли сюда Васю-тяна.

Выйдя из машины, не переставал хмуриться. А кому

на моем месте все это понравилось бы? Сняв шлем и закинув «Гвоздь» в машину, подошел к ближайшему полицейскому. Чем заставил хмуриться уже его.

– Сакурай Синдзи. Совладелец этого клуба. Мне можно пройти на его территорию?

– Документы, парень, – ответил мужчина грубо.

Ну да. Шестнадцать лет не располагают к доверию, особенно если одеться в то, что я на себя нацепил. Матово-черный комбез, разгрузка, под правой рукой «Глок», под левой – ПлПУ-101 «Чиж» – следующая после «Плевка» модель плазменного пистолета Урбанова. Не знаю, кто там дает им названия, но я в «сто первом» никакого «чижа» не видел. От предыдущей модели мой новый бластер отличался лишь гораздо лучшей эргономикой, новым дизайном и пятьюдесятью зарядами в магазине. В общем, мой возраст и мое снаряжение явно вызывали у мужика диссонанс. А у меня на руках ни одного гадского документа нет. А бумаг, доказывающих, что я совладелец клуба «Ласточка», нету вообще нигде.

– Не будьте таким служакой, полицейский-сан. Хотя бы начальство позовите. Я аж из самого пригорода спешу на помощь своим друзьям. Вы думаете, что я о документах думал, когда слышал в трубке мобильного звуки выстрелов?

Уж не знаю, что повлияло на решение мужчины. Может, мои слова, а может, вид десятка Куроды, вставшего у меня за спиной. Но тем не менее он, так и не ответив мне, связался с начальством по рации и ПОПРОСИЛ подождать.

Подошедший через пять минут мужик в гражданке представился джунсо-бучо местного убойного отдела... короче, начальник. Не сильно большой, но и не маленький. Старший лейтенант, если сравнивать с армией. В общем, представился и сразу потребовал документы. В итоге сговорились на том, что меня опознает один из выживших в нападении. И да, они есть, только я не знаю, сколько их и кто они. Этот... государственный человек молчал как партизан, хотя и его понять можно. Да и бог с ним, с этим служакой, я все же попал в клуб, краем сознания отметив, что не зря перевез отсюда все, что относилось к категории «вне закона». Даже Фантика. Хотя это еще тот вопрос, имеют ли они право, даже в такой ситуации, беспрепятственно лазить по этому зданию. Не помню я сейчас, что там говорится по этому поводу в своде законов. Куроду, кстати, как и его десяток, само собой, они оставили за линией ограждения.

И вот меня подводят к Грицу, который, даже несмотря на перевязанную руку, не поехал вместе со всеми в больницу.

– Этот... юноша, – произнес полицейский, косясь на меня, – утверждает, что совладелец данного клуба. Вы можете это подтвердить?

– Да, – кивнул парень устало. – Это Сакурай-сан.

– Прошу вас... – блин, как его там, а не важно, – полицейский-сан, дайте нам пять минут наедине поговорить.

– Парень, – произнес тот в ответ нравоучительно, – ты,

похоже, не понимаешь...

— *Пожалуйста!* — надавил я на него голосом. — Дайте нам пять минут.

— Кхм, — кашлянул тот. — Ну, разве что пять минут.

И дождавшись, когда тот отойдет, задал самый главный для меня в тот момент вопрос:

— Кто?

И он начал перечислять. Имя за именем. Шестнадцать парней из двадцати, остальные все ранены. Царапинами и синяками отделался лишь Казуки. Шотган... при смерти. Тетя Наташа — мертва.

Это самая дерьмовая Золотая неделя в моей жизни. А ведь жизнь только начинается. Страшно подумать, что меня ожидает впереди. Сейчас я сидел возле опутанного проводами и трубками Шотгана, который вот уже сутки не выходил из комы. Сидел и боялся. Боялся того момента, когда он очнется и спросит меня: что с ней? Уверен, это будет его первый вопрос. А еще я боялся, что он очнется, когда я буду в другом месте, и этот вопрос он задаст кому-нибудь другому. У меня даже появлялась крамольная мысль, что я не хочу, чтобы он очнулся. Боже, за что ты их так? Что они сделали такого, что ты отобрал у них все? Любовью всей его жизни, вот кем была Наталья для Хонды. А без нее у него и жизни не будет. И виноват в этом я. Я их познакомил, и я их подставил.

Тетя Наташа погибла от взрыва гранаты, закрыв собой подстреленного незадолго до того Шотгана. Уже тогда он был без сознания. Остается только благодарить Бога, что к моменту нападения девчонки, работающие в клубе, разбежались по домам. А вот Шотган, Наталья и Казуки задержались. Какого хрена, черт побери, я не настоял на временном закрытии клуба?! Какого хрена я хотя бы Казуки откуда не забрал?! Как же хочется матюгнуться, господи. В бою участвовали все. Абсолютно. Мужчины стреляли, тетя Наташа работала за санитарку, благо аптечки у нас там были первоклассные. А Казуки подносил боеприпасы, перезаряжал магазины и иногда постреливал. Точнее, под конец он только этим и занимался. Когда только он и Грицу оставались на ногах.

Полчаса! Долбанные полчаса полицейские машины оставались неподалеку от клуба, не подпуская к нему людей. Неблагополучный район, да. Выступили только тогда, когда к ним подкатил спецназ. Который тоже, по ходу, не спешил. А знаете, что самое забавное? Нападавшие успели уйти. И не просто уйти, а вместе со своими трупами. Вот и думай после этого, кто напал на клуб? Змей? Ну, тогда я несколько ошибся в профессионализме его людей. Хотя все на него указывает. Нанял, сучонок, наемников, те и обделали все тихо. В смысле без следов к самому Змею. Акеми и предъявить-то ему нечего. Я, мол, без понятия, кто там шалил на твоей территории. Если раньше определенный шанс на то, что он вы-

живет, убежав, был, для меня главным было его силы разбить, то теперь такого шанса у него нет. Если надо, к Кенте на поклон пойду, но разыщу эту тварюшку. Впрочем, я не собираюсь доводить до его побега.

После того как все закончилось, доброхоты из полиции отправили парня домой к отцу. К тому самому, что за все это время так и не вспомнил о сыне. А ведь найти его не составляло труда, как минимум школу он не менял. Парень же, стальные потроха, вместо того чтобы сбежать хотя бы обратно в клуб, благо кто-то из моих людей там должен был находиться, оставался дома. Ровно до того момента, как я пришел за ним. Помятый, весь в синяках, видевший своими глазами смерть человека, который за короткое время сумел заменить ему мать, открыв дверь, задал всего один вопрос: придется ли ему переждать какое-то время здесь, или я заберу его прямо сейчас? Дурацкий вопрос, как по мне. Надо с ним уже, наконец, поговорить. Дать ему выплакаться. Нельзя такое держать в себе. Не в его возрасте. Но я не психолог, вот и не сообразил сразу. А сейчас он сидит рядом со мной, и только господь бог знает, что за мысли крутятся у него в голове. Но я не смог отказать ему в посещении Хонды.

– Пойдем, малыш, – обратился я к парнишке.

– А можно я...

– Казуки, от того, что ты здесь сидишь, ему лучше не станет. Не лучше, не хуже.

– Но он может очнуться в любой момент, – произнес он тихо. – А тут никого...

– Может, – потрепал я его шевелюру. – Но вряд ли сегодня. Пойдем. У нас с тобой еще есть дела.

– Дела? – удивился он. – У нас? То есть и у меня?

– Конечно. – Уж я найду тебе работу. – Но для начала тебе надо прийти в себя.

– Со мной все в порядке, – произнес он, опустив голову. – Одни царапины... – сказал он совсем уж тихо.

– Вот-вот. Запомни, парень, во всем и всегда надо искать плюсы, как бы хреново тебе ни было. Так же как и...

– Да какие тут плюсы, – всхлипнул он, но сдержался.

– Пойдем. Не то здесь место, чтобы такие разговоры вести. Пойдем, – подтолкнул я его к выходу из палаты.

Надо бы найти цель для парня. Хотя бы ближайшую. Вот только я не представляю какую. Думай, Макс, думай.

– А я могу завтра сюда прийти? – спросил Казуки в коридоре.

– Не знаю, малыш, как получится. Я же говорил – у нас дела. Но, думаю, мы найдем время.

– Какие еще дела могут быть у меня? – проворчал он раздраженно.

– Давай дойдем до машины. Там и поговорим.

– Бойтесь шпионов? – усмехнулся он.

– После такого громкого дела? Нет, не боюсь, – улыбнулся я. – Предполагаю.

– Серьезно? – удивился он.

– Очень маловероятно, да и разговор не секретный, но шанс есть. Впрочем, причина в другом, – не удержался я от паузы, которую так не люблю.

– Какая? – Парень на этот счет не заморачивался и задал вопрос почти сразу.

– В машине удобней.

На что он насупился и не произнес ни слова за весь оставшийся путь до машины. На стоянке нас ждала не только моя личная машина, но и «ауди» охраны, которую мне навязали, как они думали, Курода со Святовым. На самом деле я не возражал, с чего бы? Это же не конвоиры, а помочь и правда могут. Причем не только с охраной. «Принеси-подай» еще никто не отменял.

Казуки продержался ровно до того момента, как мы вырулили с парковки.

– Сакурай-сан, – всего одно слово и суффикс, но именно про такой тон говорят – канючит, – что там за дело, а?

– Как я уже говорил, во всем надо искать плюсы. И хоть наша с тобой ситуация к этому не располагает, мы попытаемся.

– Я не вижу ни одного плюса, – буркнул Казуки.

– Значит, тебе повезло иметь такого взрослого и умного товарища, как я.

– Назови хоть один плюс, – начал мрачнеть парень.

– Ты жив.

– И...

– Это плюс, с которым трудно спорить, – прервал я его. – Ты, похоже, еще не понимаешь, что твоя смерть принесла бы еще больше горя. Ты обо мне или Фантике подумал? – замолчал я на мгновение, чтобы он проникся. – Далее у нас идет опыт. Да, хреновый, но уж какой есть. Не дай боги, ты попадешь в подобную ситуацию вновь, и тогда ты сможешь сразить чуть больше врагов и помочь выжить чуть большему количеству людей. Пережитый стресс, если ты не сломаешься, – еще одна пауза, – закалит тебя. В экстренной ситуации, необязательно в бою, ты придешь в себя чуть раньше, и, возможно, именно это спасет кому-то жизнь. Возможно, даже мне. Да-да, – не дал я ему заговорить, – возможно всякое, и не застрахован никто. Что там у нас еще с плюсами? Мм, да не важно. Просто поверь, они есть, и чем больший ты циник, тем их больше.

– Например? – спросил он осторожно.

Посмотрев на него пару секунд, я все же ответил:

– Например, ты стрелял в живого человека. Полностью осознавая, что хочешь убить. Тут даже не важно, попал ты в кого-нибудь или нет.

– Попал, – сказал парень, глядя в окно машины.

– Вот как... Что ж, в любом случае, если ты хочешь стать воином, а не обычным человеком, который умеет драться, мне не придется обучать, тренировать... и готовить тебя убивать.

– Извини, – произнес он, так и не оторвавшись от окна.

– За что? – спросил я, постаравшись произнести это по-отечески, но со скидкой на свой нынешний возраст.

– Тебе, наверное, самому непросто говорить на эту тему.

Ох ты ж, проницательный ты мой. Мне оставалось лишь потрепать его по макушке.

– Ладно, давай перейдем к тому, что мы можем выгадать из сложившейся ситуации, раз с плюсами закончили.

– Э? – посмотрел он на меня, отвернувшись, наконец, от окна. – Какая еще выгода?

– Ты обмолвился, что у тебя ни одного ранения, только царапины. Вот их мы и будем использовать.

– Царапины?

– Именно, – припечатал я. – Я хочу сделать так, чтобы твоего отца лишили родительских прав, и вот тут царапины и синяки будут к месту.

– Но это же не он... – растерянно начал мальчик.

– Он позволил, – прервал я его. – Не следил за сыном, не проявлял должного внимания, запустил воспитание... короче, не сомневайся, права у него отберут, я позабочусь. Тут проблема в другом. Что будет дальше?

– А что будет дальше? То есть да, конечно, приют, – строился Казуки.

– Ты совсем, что ли, в меня не веришь? – усмехнулся я. – Зачем затевать эту возню, если все закончится этим? Нет, па-рень. Я тут прошерстил свод законов и нашел пару лазеек. –

Точнее, нашел-то я раньше, но раз пошло такое дело... – Как очевидных, так и не очень.

Не то чтобы у парня загорелись глаза, но воодушевление на лице читалось вполне отчетливо.

– Что... Мне надо что-то делать?

– Конечно, я же говорил тебе о делах. По большому счету, – вздохнул я, – нам и прав твоего отца лишать не надо, но если уж делать дело, то полностью. – И глянув на нетерпеливое лицо мальчишки, улыбнувшись, покачал головой: – Дело обстоит следующим образом. В достаточно развитых компаниях приветствуется практика воспитания будущего персонала. Если конкретней, то создаются отделы, в простонародье просто «ясли», в которые принимают на полставки детей сотрудников. Этаким детский сад для двенадцатилетних и старше детей. Там их постепенно обучают той или иной специальности, нужной компании, там их воспитывают, внушая желание работать в будущем на эту компанию и верность ей же. В общем, обычная практика более-менее больших компаний. В Шидотэмору такой отдел тоже есть.

– Вы хотите устроить меня в Шидотэмору?

– Нетрудно было догадаться, да? – улыбнулся я ему. – Именно так, но для нас с тобой все не так просто. По закону у «яслей» нет ограничений, и туда может устроиться любой ребенок от двенадцати лет и выше, но по традиции принимают только детей сотрудников. И, похоже, именно эта традиция, как и несколько различных судебных разби-

рательств... – Увидев удивленный взгляд парня, я запнулся и продолжил: – Причины разные, да и не важны для нас... Так вот, именно это привело к нескольким поправкам, внесенным в свод законов Японии. Одна из них – степень ответственности компании за несовершеннолетних работников. Не буду тебя загружать деталями, скажу только, что она очень похожа на опеку. По большому счету эта ответственность нивелируется... – И, покосившись на парня, решил объяснить по-другому: – Проще говоря, чем меньше заботятся о ребенке родители, тем больше падает ответственности на компанию. Если уж совсем грубо, то представь, что родители выгнали ребенка на улицу, в этом случае компания должна предоставить ему комнату для ночлега. На практике такое случается очень редко, все-таки родители, согласись, в большинстве своем заботятся о своих детях. Это нам с тобой так не повезло. Ну а если все же случается, компании легче просто уволить и того и другого. Правительство вообще, если подумать, убило этими поправками далеко не одного кролика... М-да, ладно, это к делу не относится. Так вот. План прост. Сначала принимаем на работу твоего отца, потом тебя, а потом подаем в суд, чтобы твоих родителей лишили прав. В итоге вся полнота ответственности за тебя и твоё воспитание ложится на Шидотэмору.

– То есть моим опекуном станет твоя компания? – задумчиво и одновременно удивленно произнес Казуки.

– Ну разве я не гений?! – А что, есть чем гордиться.

– Вот ведь... А такое когда-нибудь было?

– Кхм. Нет. Мы будем первые.

– Вот ведь...

– Не волнуйся, малыш, все будет тип-топ, – уверил я его. –

А нет, так и плевать. Придумаем что-нибудь другое.

– Надеюсь, – вздохнул парень, – не придется.

– Это не важно, – обхватил я его за шею и стал лохматить его голову. – Ты в моей команде, малыш, а я своих, поверь, не бросаю.

Пляж как пляж, совершенно обычный. И чего девчонки сюда так рвались? Море народа, но места, куда можно при-
ткнуться, все еще есть. Идя до одного такого пятачка, разглядывал окружающих меня людей. Глядя на них, я еще более четко понимал, что Дакисюро – это просто рассадник красивых девушек. Здесь их тоже хватало, но вместе с ними глаз то и дело замечал чересчур худых, полных и откровенно толстых дам, которым надевать купальник строго не рекомендуется. С мужским полом, кстати, такая же фигня.

– Все, приземляемся! – заявила Шина, когда мы вышли на свободный пятачок. Пятый по счету, предыдущие ей чем-то не понравились. – Вы двое, – ткнула она в нас пальцем, – раскладывайте вещи, а мы с девочками пойдем переодеваться.

И убедившись, что мы все поняли, направилась в сторону кабинок.

– Слушай, Рэй, – сказал я, воткнув пляжный зонтик в песок, – каким образом в эту безумную компанию затесалась Ами?

– Не знаю, – разложил он шезлонг. – Но, как мне кажется, ее никто не спрашивал.

– То есть она была против?

– Вряд ли. Но и особого желания я у нее не видел.

– Кстати, – занялся я столиком, – не в курсе, сколько народу нас прикрывает?

– Пять Ветеранов от нас, а сколько выделили Кояма, не в курсе.

– Похоже, тоже пятеро, – произнес я, заглядывая в одну из сумок.

– Ты их уже засек, что ли? – начал оглядываться парень.

– Да они и не скрываются особо. – Содержимое сумки я решил не трогать. Если что надо, прям отсюда и достанут.

– Хех, тебе видней. Я в этом не разбираюсь.

– Ты это сейчас так сказал, как будто я шпион какой-то.

– Кто вас, простолюдинов, знает?

Когда мы закончили раскладываться, я даже немного удивился, какие мы с Рэем герои. Три шезлонга, три зонтика, стол, пять стульев, четыре спортивные сумки с разной мелочью, от тубиков с кремом до надувных матрасов. И мы все это дотащили от парковки за один раз. Точно вам говорю, герои. И очень богатые мулы по совместительству.

Девушки вернулись через сорок минут. Сорок долбаных

минут! А ведь они даже не душ принимали, а тупо переодевались. Мы с Рэем в тот момент отдыхали от дел праведных, с удобством расположившись в шезлонгах. Но, почувствовав затылком не мимолетный взгляд, а направленное внимание, я оглянулся узнать, кто там на меня так пристально пялится.

– О-о-о, вот и они, – произнес я вслух.

Они шли, как королевы, собирая по пути мужские взгляды. Причем шли так, чтобы показать себя во всей красе, но не спалиться на этом. Мол, мы всегда так ходим, а о ваших взглядах знать не знаем. Даже малютка Ами не удержалась от подобного. Вообще не знаю, чем там кормят аристократов или и в самом деле – порода, но глядя на них, я поймал себя на мысли, что на пару мгновений весь пляж окрасился в черно-белый цвет, и лишь наши девушки были цветные.

Ох, чую, будут сегодня проблемы.

– Хо-ро-ши-и-и... – протянул я и, откидываясь обратно на шезлонг, произнес: – Гордись, Рэй, две из них – твои сестры.

– А ты, – ответил мне Райдон, – с двумя из них можешь замутить.

– И бегать потом от двух жаждущих моей крови великих кланов? Ты настоящий друг.

– Сейчас не Средневековье, – услышал я ленивый голос Райдона. – Уже давно за связь с простолюдином не вешают... простолюдинов.

– То есть ты утверждаешь, что мне от твоего отца, напри-

мер, ничего за это не будет?

– Ну, мы не простые аристократы...

– О чем я и говорю.

– Да и ты не обычный простолюдин...

– Ну. Договаривай, – вставил я в сделанную им паузу.

– Женят тебя на ней, и все дела.

Ёкарный бабай! Хорошо, я ничего не пил в этот момент. Точно подавился бы. Ответить я ему, правда, так и не успел – подошли наши дамы.

– Что скажете? – заявила Шина, задрав носик. – Как вам наши купальники? На распродаже брали.

Они меня доконают, эти мелкие аристократки. Такое впечатление, что она не в Дакисюро учится, а в школе Оран. Есть такое аниме в моем мире, если кто не знал.

– Э, впечатляет, – произнес осторожно Райдон.

– Синдзи? – перевели все трое взгляд на меня.

Три открытых купальника. Черный у Шины, желтый у Анеко и белый у Ами. Но если старшие девушки прекрасно осознавали, какие они красавицы, то вот Ами на их фоне мялась и искоса на них поглядывала. То есть желание быть красивой и всем нравиться уже появилось, а вот женская ревность – еще нет. Неудивительно, что она не горела желанием идти сюда вместе с ними. Милашка.

– Ами, ты чудо как хороша! – обломал я брюнетку с блондинкой, приняв сидячее положение. – Пара лет, и мужчины будут падать у твоих ног. Да что там, я уже у твоих ног! –

И глянув на Шину с Анеко, отмахнулся от них: – Да-да, вы тоже красавицы.

– Р-р-р-р...

– Пойду искупаюсь, пожалуй.

– А ну, стоять, – прорычали мне в спину. Хорошо, что воспитание не позволяло моей соседке кричать в людном месте.

– Я, пожалуй, тоже пойду, – донеслось от Райдона.

Девушки остались на месте. Пыхтят там сейчас, наверное, от возмущения. Догнав меня, Рэй пристроился рядом.

– Зря ты так, Син, они ведь и обидеться могут, – сказал он.

– Правда?

– Нет, – вздохнул он, – они не настолько глупы, чтобы обижаться на шутку. На такую безумную, по крайней мере. А вот подшутить в ответ могут.

– Их право.

– Да блин! Шутить-то они над нами двоими будут! Не верю, что меня в стороне оставят.

И то правда... О!

– Это потому, что ты убежал сейчас. Посидел бы, потерпел их возмущенное бурчание, и все бы этим закончилось, – выкрутился я.

– Тсс. Скользкий ты тип.

– На том и стоим.

Легко с Райдоном все-таки. Даже проблемы порой забываются.

Подойдя к кромке воды, вздохнул, глядя на горизонт.

Не люблю я море. И океан. Пляж и все дела – еще ладно, а вот плавать на корабле – увольте. Мы дважды с Маклаудом в Тихом океане тонули, и один раз со Стилягой в Филиппинском море. Черт, да мне падающий самолет не страшен – выживу, а вот что делать, когда ты изображаешь поплавок посреди океана? Еще и эта неизвестность под ногами...

Когда мы с Рэем вернулись к нашему месту, Шина с Анеко демонстративно не обращали на нас внимания. Только Ами болтала без умолку, рассказывая, как к ним прилетел огромный мячик и как она запульнула его далеко-далеко. Впрочем, продолжалось это недолго. Переглянувшись и покосившись на нас с Ами, девчонки встали с шезлонгов и, позвав с собой младшую, ушли купаться.

Всего через двадцать минут я наблюдал, как девушки затащили в свою новообразовавшуюся компанию еще одного парня. Неужто пятерых предыдущих им не хватает, чтобы играть с мячом? Парень конечно же против не был.

– Помяни мое слово, Рэй, ждут нас с тобой неприятности.

– Ты о чем? – спросил хвостатый, не открывая глаз.

– Эти девицы явно ищут приключений на свои задницы.

– Мм?

– Да ты глянь! Они шестого парня к себе пригласили.

– Ревнуешь?

– Хорош дурачка изображать. Они что-то задумали, точно тебе говорю.

– А не фиг было над ними шутить.

– Ну, знаешь... Если они сейчас стравят эти ходячие гормоны, это будет явный перебор.

– Ты параноишь, – произнес Райдон флегматично. – Да и какая нам с тобой разница? Ну, подерутся они, нам-то что? Главное, чтобы девчонок не трогали.

Я даже не нашелся, что на это ответить. Достойное, во всяком случае.

А еще через час я таки дождался проблем. Уж не знаю, планировали они это или нет, во всяком случае, эти два придурка уже минут двадцать ошивались рядом с ними, но итогом стало то, что окружающих наших красавиц парней прижали два спортивно выглядящих гопника.

– Пошли, Рэй. Говорил же я тебе.

Спешить было особенно некуда. Ну что эти два смертника могли сделать Учителю, в самом деле? Но и остаться в стороне было нельзя. Не по понятиям. И знаете, что я подумал? Вряд ли наши дамы это планировали. Может, не рассчитали что-то, может, заигрались и не успели вовремя остановиться, но устраивать нам такую подлянку было бы слишком мелко и, как бы это сказать, примитивно. А вот то, что они сразу не просекли фишку, доведя до подобного, полностью их вина.

Когда мы подошли, отморозки заканчивали прессовать сосунков. А самого смелого просто схватили за горло и приподняли над водой.

– Довольно сильный Воин, – заметил Райдон.

– Как минимум, – подтвердил я, отметив краем глаза приближающихся к месту разборки охранников. А парочка из них вообще, можно сказать, вплотную стояли, типа зеваки.

– Молод он для чего-то большего, – произнес Рэй.

– Прошу прощения, господин Ветеран? – глянул я ему в лицо.

– Э-э-э... кхм, ну да. Но все равно, мне кажется, это Воин, – кивнул он на него. – Слишком напрягается.

– Не буду спорить, тебе лучше знать.

Мы как раз подошли достаточно близко, чтобы слышать, о чем там говорят с нашими девушками.

– Сбрызнул отсюда, лошара, – сказал Воин, откидывая от себя парня. – Вот видите, девчонки, с какими слабаками вы тут общались. Уж поверьте, они не достойны такой красоты, как ваша.

Никогда не понимал таких людей. Они и правда думают, что после такого поведения самочки должны растаять и побежать за ними на край света? У этого еще хоть какой-то смысл в словах имеется.

К тому моменту, когда эти вертихвостки увидели нас, Ами уже была задвинута за спину, а лица принцесс выражали скуку с налетом презрения. Странно, что Шина еще не переломала им кости, Анеко у меня как-то не ассоциируется с уличной потасовкой, а вот Шина довольно взрывоопасная личность.

– Вот демоны, – произнес тихо Райдон. – Если и второй Воин, может получиться неприятно.

– Для Ветерана? – удивился я, намекая на его ранг.

– Да какой из меня Ветеран, – услышал я раздраженный ответ. – На полигоне разве что.

Ну ни фиги себе откровения. Я давно подозревал, что у Рэя с этим рангом не все как у людей. Были намеки. Но чтобы такое? И ведь признался.

– Хех. Ладно, займись молчуном, а я возьму на себя говорливого.

– Си...

– Все будет нормально. Уверяю. Иди и покажи этому голоногому, в каком мире он живет.

Во-о-от. Этот безразличный взгляд мне нравится больше. Правда, я буду действовать несколько иначе.

– П-п-простите... – произнес я, слегка коснувшись спины некоего идиота.

– Что? Ты еще кто? – обернулся он. – Гуляй отсюда, мел... кха-кха...

Приятно, черт возьми. Жаль, нельзя так поступать со всеми, кто меня мелким назовет. Думаю, меня не поймут, если я начну направо и налево по гортани бить. А потом по виску. Конечно, я бил осторожно. В этой ситуации, вполне возможно, что меня бы даже отмазали, но привычка – такая вещь... А я не привык убивать мирных граждан в мирной обстановке. Ну, вы поняли.

Чтобы уйти в нирвану, парню хватило второго удара, того, что в висок. Рухнув словно подкошенный, он враз перестал подавать признаки жизни, но мы-то с вами знаем, что он жив, а на остальных плевать. Что интересно, он наверняка мог использовать «доспех духа», но, как я заметил, многие этим пренебрегают, врубая его лишь перед самым боем.

Рэй в это время тоже не сидел без дела. Хотя тут, пожалуй, вопрос спорный. Когда я остановился, чтобы привлечь внимание своего противника, он прямым ходом направился ко второму, вот только руки не распускал. Просто встал напротив, поймав его взгляд, и так замер. Уж не знаю, что там у него в глазах было, но напарник упавшего даже с места не сдвинулся, когда все произошло. Да и сейчас стоит и переводит удивленно-растерянный взгляд с меня на Рэя и обратно. Но вот хвостатый Охаяси плавно склонил голову набок, и его оппонент, словно получив ногой под зад, ринулся поднимать своего друга, быстро-быстро при этом извиняясь. Что я тут могу сказать? Мужик! Может ведь, когда надо. Одним взглядом уделал.

– Дамы, – произнес я галантно. Я на это надеюсь, во всяком случае.

Девушки в ответ, даже не кивнув, а лишь обозначив кивок, прошествовали мимо нас с Рэем в сторону нашего места. Высшая аристократия, етить. Вряд ли у тех, кто наблюдал за этим эпизодом, возникнут в этом сомнения.

Н-да-а-а. В итоге, если подумать, даже развлекся. А то

меня этот пляжный день уже даже напрягать стал, так было скучно. Впрочем, он еще весь впереди.

Это был веселый день. И в целом Райдон не жалел о том, что пошел с сестрами на пляж. По крайней мере, после того, как они с Сином разобрались с проблемой глупости некоторых простолюдинов. Женщины любят победителей, поэтому, наверное, и Син был прощен так быстро, после чего исчезла легкая напряженность, а день пошел в гору. Правда, Синдзи и потом не особо участвовал в веселье, а если его и удавалось вытянуть в какую-нибудь игру, вел себя... лениво. Что интересно, эта его лень не портила общего настроения, будто бы она была показательной. Его поведение вообще очень напоминало взрослого. Как если бы взрослый мужчина вывез погулять стаю детишек. Неудивительно, что его сестра запала на него. И пусть она отнекивается долгом и родом, но каждому в семье, кроме разве что Хироши и Ами, понятно, в чем тут дело. Хотя насчет Хироши он был не уверен.

Да-а-а, денек оказался, что надо. Если бы еще не этот эпизод с приставанием к девушкам. Синдзи по незнанию так и не понял, насколько некрасиво поступили Анеко с Шиной. Не важно, могли они с Сином разругать эту ситуацию или не могли, это была СИТУАЦИЯ, и девчонки целенаправленно ее создали. Подставили сопровождающих их парней. Вообще-то ее по-разному можно трактовать, но в данном случае,

при том что одна из девушек Учитель, а вокруг полно охраны, со стороны все это очень походило на недоверие. Понятно, что они мстили за шутку, но способ выбрали очень неудачный. Райдону оставалось надеяться, что Синдзи и дальше будет считать это всего лишь случайностью. Пофлиртовать с другим парнем, чтобы позлить – это одно, в этом вся женщина, как говорит отец, но скатываться на уровень простолюдинов и подставлять сопровождающих? Тех, кто обязан принять любой удар, направленный на них? О-хо-хо. А они еще и не извинились, даже формальные извинения не принесли, показывая тем самым, что не лучшего мнения об их уме. Устраивать разборки на пляже было нельзя, в машине, при Ами и водителе, тоже, а по приезде домой Анеко умотала в душ и до сих пор старательно избегает его. А раз так, то она сама виновата, не будет же он бегать за этим извинением. Кому это, в конце концов, надо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.